

A watercolor illustration of a forest scene. Tall, slender trees with dark trunks and dense green foliage frame the view. In the lower center, a stream flows through the forest, its surface reflecting the surrounding greenery and sky. The overall atmosphere is serene and natural.

Екатерина Ивщук
Плывущие облака
Тени старого леса

Екатерина Ивицкая

**Плывущие облака.
Тени старого леса**

«Издательские решения»

Ивицкая Е.

Плывущие облака. Тени старого леса / Е. Ивицкая —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859764-0

Цикл «Укигумо» посвящен миру, в котором правят мечи и магия. Главные герои — обычные люди, как и мы с вами. Хотя нет, не совсем обычные. Они владеют разными видами магии, и их жизнь часто зависит от того, как быстро они могут выхватить из ножен катану. Знакомство с миром происходит через описание жизни двух семей: княгини Кагеро и князя Ооками, проживающих на Сейто, где властвует магия четырех стихий, госпожи Торы и советника Асунаро с Хидари, где магия привязана к амулетам.

ISBN 978-5-44-859764-0

© Ивицкая Е.
© Издательские решения

Содержание

Плывущие облака	6
Пролог	6
Глава 1. Предложение Незуми	9
Глава 2. Договор	14
Глава 3. Нападение на Ооками	17
Глава 4. Первая встреча	21
Глава 5. Разговоры	26
Глава 6. На острове	30
Глава 7. Землетрясение	35
Глава 8. Без сил	39
Глава 9. Встречи на берегу	42
Глава 10. История Кагеро	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Плывущие облака. Тени старого леса

Екатерина Ивицкая

Корректор Владислава Ильичева

Дизайнер обложки Татьяна Колесникова

Иллюстратор Татьяна Колесникова

Корректор Юлия Анненкова

Корректор Оксана Щегульная-Дубровская

© Екатерина Ивицкая, 2019

© Татьяна Колесникова, дизайн обложки, 2019

© Татьяна Колесникова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4485-9764-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Плывущие облака роман

Пролог

Прохладный осенний ветер ворвался на террасу и внес с собой вереницу золотистых и кроваво-красных кленовых листьев. Подобные шалости своей стихии Кагеро¹ всегда воспринимала с улыбкой. Усмехнувшись, она поднялась с низкой кровати и лениво потянулась за кейоги², брошенным рядом. Мужчина, лежащий на другой половине просторного ложа, не пошевелился, даже когда ветер решил перебрать его растрепавшиеся по простыне волосы. Один чуть заметный жест тонкой изящной руки – и порыв обогнул кровать и поднял вихрь среди бумаг на столе. Кагеро покачала головой и выгнала решившую похозяйничать стихию за пределы дома.

Завязав пояски хакама³ и закрепив катану за поясом, она подошла к разбросанным по полу хрупким листкам бумаги. Несколько пассов – и все они оказались в ее руке. Кладя стопку обратно на стол, Кагеро мельком скользнула взглядом по словам, начертанным на верхнем... На мгновение замерев, она мотнула головой, отгоняя наваждение, а затем поднесла бумагу поближе и прочитала уже внимательно:

«Еще месяц, и наша стрекоза будет полностью зависеть от моих ласк и желаний...»

Время, казалось, замерло для Кагеро. Она так и осталась стоять, пытаясь осознать прочитанные слова.

«Наша стрекоза будет полностью зависеть от моих ласк...»

Она думала, что играет с ним, а на самом деле все складывалось по его правилам...

Кагеро попыталась вспомнить хоть что-то, подсказывающее ей, кто мог бы быть адресатом этого послания. Она встретила Неко⁴ среди учеников мастера Цуруги⁵, и он был единственным, кто отказывался воспринимать ее как воина. Для Неко она всегда была женщиной – желанной и незащищенной. Сколько бы раз она ни скреживала с ним меч в учебном поединке, он всегда давал ей понять, что никогда не воспользуется своей силой в полной мере. Его поведение настолько бесило Кагеро, что, увлекшись этим чувством, она не заметила, как он сумел возбудить в ней и другие эмоции.

Теперь было понятно, что та их встреча в лесу, перепалка, поединок, переросший в бурное выражение страсти, не были случайными. Кто-то желал приручить ее, подобраться поближе...

«Еще месяц...»

Кагеро скомкала листок бумаги, пальцами впиваясь себе в ладонь, позволяя остальным записям разлететься по полу.

Они встречались полгода – не часто, раз-два в десять дней. Всегда в его доме и никогда в ее. Никто из его слуг не знал о визитах – стрекозы весной и летом часто порхали с цветка на цветок. После смерти Саме⁶ прошло больше двух лет, и Кагеро казалось, что ее раны мед-

¹ Кагеро – стрекоза (все имена и термины – перевод и стилизация под японский язык)

² Кейоги – верхняя рубашка

³ Хакама – юбка-брюки, которые носят мужчины или женщины-воины на Сейто

⁴ Неко – кот

⁵ Цуруги – меч

⁶ Саме – акула

ленно начали заживать. Неко был ласков, нежен... Он давал ее телу то, в чем оно так отчаянно нуждалось: заботу и тепло. Кагеро часто сидела в его объятиях, наблюдая за заходом солнца. Просто чувствуя телом уверенную и сильную мужскую руку, обвивающую ее талию. В эти моменты она снова начинала дышать полной грудью. Жить...

«... будет зависеть от моих ласк...»

Да, возможно, еще немного – и Кагеро подпустила бы Неко настолько близко к себе, что вырвать из сердца его было бы сложно. Но сейчас она еще находилась в том пограничном состоянии, которое без особой боли давало ей возможность принять любое решение.

Кагеро настолько погрузилась в раздумья, что не заметила, как Неко тихо встал, накинул на плечи кейоги и молча обнял ее за плечи, привычным жестом прижимая к своей груди.

Возможность взглянуть на сложившуюся ситуацию с другой стороны подняла из памяти Кагеро то, о чем она уже два года пыталась забыть. Ее уже держали вот так вот за плечи, прижимая к себе и не давая пошевелиться...

Кагеро невольно опустила взгляд на пальцы Неко и похолодела от ужаса: небольшой, чуть заметный и теперь говорящий так много шрам пересекал основание большого пальца... Она теперь видела его так же ясно, как и тогда, два года назад.

Их было двое, скрывающих свои лица под длинными платками. Оба в черном. Один держал ее, а другой медленно убивал безоружного Саме: отсеченная кисть, вспоротый бок, пальцы...

Кричать и звать на помощь она больше не могла – сорвала голос, и большее горло могло издавать лишь стоны и всхлипы. Вырываться – тоже.

– Смотри же на него, смотри! – шипел тот, что держал ее.

Когда она попыталась отвернуться, он до боли вцепился ей в волосы и заставил не отводить взгляд... Единственное, что она успела заметить, так это шрам. Тот же самый шрам, что и сейчас пересекал держащую ее кисть.

А когда последний взмах меча отправил истерзанного Саме к Повелителю души, эти же самые руки с силой толкнули ее на то кровавое месиво, что осталось от любимого мужа. Несмотря на пережитый ужас, она успела выставить перед собой руки, чтобы не упасть на живот, в котором уже несколько месяцев билось сердце ее сына. Если бы это его спасло...

– Что-то случилось, солнышко? – ласковый голос Неко вернул ее в реальность.

Ответ был молниеносен: Кагеро вырвалась из объятий, отступила назад и приставила кончик стремительно обнаженной катаны к его горлу. Неко не придал этому никакого значения, а только усмехнулся и попытался отвести лезвие пальцем. Рука Кагеро не пошевелилась, и Неко, чуть нахмурившись, слизнул с пальца струйку крови.

– Кто тебе платит за то, что ты со мной спишь? – спросила Кагеро чуть дрогнувшим голосом, пытаясь совладать с липким и холодным ужасом, в котором она чуть не увязла, вспоминая прошлое.

Неко бросил короткий взгляд на ее левый кулак, в котором был зажат лист бумаги, и сразу преобразился – из заботливого любовника в расчетливого воина.

– Имя... – По его шее потекла струйка крови.

– Ты не сможешь перерезать мне горло, – с издевкой ухмыльнулся он, даже не думая применять магию для того, чтобы обезоружить угрожающую ему женщину.

Кагеро некоторое время продолжала смотреть ему в глаза, затем отвела меч в сторону.

– Ты прав... – Тонкое и острое лезвие описало полукруг и с хрустом, проламывая позвонки, вспороло ему живот. – Перерезать тебе горло было бы милостью. Такую смерть ты не заслужил.

Капли крови разлетелись веером и казались черными на светлых простынях. Полупарализованный Неко с воем, захлебываясь кровью, рухнул к ее ногам.

– Ты думал, я так и не узнаю тебя. – Кончик катаны был все же устремлен в его шею, хотя сопротивляться Неко уже не мог. – Ты умрешь быстрее Саме, но не намного легче...

Кагеро стояла над бьющимся в агонии телом и вместе с каплями крови, стекающими по желобку катаны, отсчитывала удары сердца.

Кап-кап... тук-тук... кап...

Резкий поворот кисти – и остатки капель слетели с лезвия. Медленно заложив меч в ножны, Кагеро выпрямилась, осмотрелась и, убедившись, что ничего не выдаст ее присутствия, исчезла привычным путем, оставив мертвого Неко полуголым лежать посреди комнаты.

Татегами⁷ вернулся уже в сумерках. Он хотел было пройти в дом, как вдруг заметил на темной террасе фигурку дочери. Чуть помедлив, он поднялся по ступеням и опустился рядом. Неестественно прямая спина, замерший взгляд, сжатые в кулаки пальцы дали ему понять, что что-то стряслось. Он не начинал разговора, только мягко коснулся ее плеча. Кагеро вздрогнула, а затем, не поднимая глаз, чуть обернулась и уткнулась лбом ему в плечо.

– Я не плачу, – тихо произнесла Кагеро, отвечая на незаданный вопрос.

– Глаза твои пусты, но я слышу, как переполнено слезами твое сердце...

– Мой мальчик отомщен, – она выпрямилась и посмотрела на отца. – Сегодня я убила одного из них. Второй тоже не уйдет от моего меча.

Редкие капли дождя застучали по крыше террасы, а затем внезапно разразился ливень. Ветер за мгновение нагнал тучи, и хрустящие кленовые листья прибило к земле. Кагеро поднялась на ноги и спустилась по ступеням во двор. Распустив по плечам волосы, она стояла под проливным дождем, смывая с себя кровь убийцы нерожденного сына. Небо плакало вместо нее, очищая ее сердце от душивших рыданий. Прогремевший почти над домом раскат заставил Татегами вздрогнуть, а маленькую Кицунё⁸ – проснуться, заплакать от испуга и выбежать босиком на террасу. Плач дочери привел Кагеро в чувство. Взмах рукой – и ливень закончился так же быстро, как начался. Убрав с лица мокрые пряди волос, Кагеро вернулась на террасу, присела и крепко прижала Кицунё к груди.

– Не бойся, все будет хорошо, – произнесла она и зарылась лицом в растрепанные локоны девочки. – Все у нас с тобой будет хорошо, моя милая...

Кицунё, обняв мать за шею, перестала всхлипывать, и в воцарившейся тишине до Татегами все же донеслись слова, слетевшие с губ распрямляющей спину Кагеро:

– И назад пути у меня больше нет...

⁷ Татегами – лев

⁸ Кицунё – лиса

Глава 1. Предложение Незуми

Прошло десять лет...

Тонкий аромат цветущей вишни просочился через открытое окно и окутал просторную светлую комнату в доме госпожи Кагэро, правительницы небольшого, но процветающего княжества на Сейто⁹. На низком массивном столе стояли чайные приборы и несколько пиал, а над глиняным чайником вилась тонкая струйка пара, по которой можно было понять, что в доме все готово к трапезе. На циновках сидели двое: отец княгини целитель Татэгами и ее четырнадцатилетняя дочь Кицуне. Седовласый мужчина был подобен своей звериной сущности – роскошные волосы походили на гриву льва, а легкий блеск в глазах, появившийся, когда он кидал взгляд в сторону жилых комнат, не давал усомниться в том, что философское ожидание – обманчиво. Если Татэгами сидел на циновках не шелохнувшись и был в любой момент готов «к прыжку», то его внучка, как непоседливый лисенок, находилась в постоянном движении, и казалось, что усидеть несколько мгновений на одном месте – для нее непосильная задача.

– Мама снова опаздывает к обеду! – недовольно произнесла девушка, запуская пальцы в чуть отливающие медью волосы и в очередной раз устраиваясь поудобнее на циновке.

– Значит, у нее есть на то причины, Кицуне, – с мягкой улыбкой ответил Татэгами, кинув в то же время еще один беспокойный взгляд в сторону дверного проема. – Мы уезжаем завтра, необходимо удостовериться, что за время нашего отсутствия ничего не произойдет. И я думаю, тебе следовало бы сесть прямо, – в его голосе зазвучали настойчивые нотки. – Твоей матери не понравится, если она увидит, что ты сгорбилась, как старая осина во дворе.

– Ну, мама же не видит, а ты ей не скажешь... Правда?

Кицуне хитро прищурилась, а Татэгами в ответ покачал головой, показывая, что не одобряет подобных манипуляций своим отношением к внучке, однако ничего поделать с собой был не в состоянии: Кицуне действительно могла добиться от деда выполнения самых невообразимых капризов. Но буквально через минуту девушка резко выпрямилась: в комнату стремительно вошла та, о которой говорили. Длинные черные волосы, развевающиеся в такт жесткому шагу, недовольно сведенные на переносице тонкие брови, легкое раздражение во взгляде давали Кицуне понять, что сегодня не стоило добавлять к проблемам матери несоблюдение бытовых правил.

⁹ Сейто – левый. Центральный материк в левом полушарии

– Отец, Кицуне, простите за опоздание, меня сначала задержал Ринкусу¹⁰ – нашел брешь в защитном заклинании, затем Карасу¹¹ – принес письмо и какие-то бумаги от Незуми¹². Дядюшке, видите ли, что-то от меня срочно понадобилось. И именно сегодня!

Кагеро раздраженно отвела с лица прядь волос, опустила на циновки, бросила сверток рядом с собой и устало прикрыла глаза. Она пыталась успокоить терзавшее ее негодование и почти забыла о сидящих рядом. Из этого состояния ее вывел только осторожный вопрос дочери:

– Мам, может, мы начнем обедать, а ты пока считаешь письмо от дяди Незуми?

– Прости, милая, – Кагеро со вздохом кивнула, и молчаливые слуги стали расставлять на столе блюда с едой.

Голодная Кицуне сначала потянулась к резному блюду с овощами, затем добавила в свою чашу рис, и только потом вспомнила о необходимости разлить чай присутствующим. Украдкой взглянув на мать в надежде, что ее не будут упрекать за несоблюдение традиций – с того момента, как ей исполнилось десять, это была ее обязанность, – она наполнила пиалы душистым жасминовым чаем и поняла, что в этот раз на ее промашку никто не обратил внимания: Кагеро была так погружена в свои раздумья, что обращаться мыслями к трапезе не собиралась.

– Что случилось? – несколько минут спустя первым не выдержал Татегами, он не сводил глаз с дочери, которая не притронулась к еде и разглядывала сверток.

– Пока ничего, – вздохнула она. – Но мне не нравится это письмо. Незуми не писал уже года два, если не больше. Его черный ворон обычно приносит плохие вести.

– Ты проверила пакет? – он полагал, что знал ответ на этот вопрос, но решил все же уточнить.

– Конечно, на обычные заклинания и чары. – Раздраженное фырканье. – Я боюсь не формы, а содержания.

– Собираешься научиться видеть предметы насквозь?

Кагеро покачала головой, медленно открыла сверток, достала из него несколько листов дорогой тонкой бумаги и развернула верхний. Печать, скрывавшая послание, укатилась под стол, Кицуне дернулась было за ней, но остановилась под резким недовольным взглядом деда: Татегами хоть и внимательно следил за дочерью, вольностей внучке не прощал. Чем дальше княгиня читала послание, тем больше хмурилась.

– Нет, ну это уже слишком! – воскликнула Кагеро, так и не дочитав до конца: она крепко сжала бумагу в кулаке и резко ударила по столу. – Что он себе позволяет! Я больше не та маленькая девочка, которой можно указывать, что делать, а что нет!

От звука удара Кицуне дернулась, а во взгляде Татегами промелькнул застарелый страх: он слишком хорошо знал, что от старшего брата его покойной жены можно было ожидать любой подлости.

– Что он от тебя хочет? – Несмотря на тревогу, его голос был спокойным и ровным.

– Чтобы я вышла замуж!

– Что? – хором переспросили Татегами и Кицуне.

– Я лучше это прочту... – Кагеро разжала кулак и разгладила захрустевший лист: – *«Дорогая племянница! Вот уже много лет я беспокоен твоим семейным положением и счастьем. Кицуне почти взрослая, придет день – она выйдет замуж и покинет тебя. Твой отец уже стар и не сможет о тебе позаботиться, если наступят опасные времена. Поэтому я позволил себе взять это дело в свои руки. После смерти Саме прошло уже много лет, ты можешь снять с себя печаль вдовы и вновь познать счастье. Я надеюсь, что ты примешь мое предложение, он*

¹⁰ Ринкусу – рысь

¹¹ Карасу – ворон

¹² Незуми – крыса

хороший человек...» И так далее в том же духе. Нет, вы посмотрите, какое лицемерие! «Не сможет позаботиться, если наступят опасные времена». Проклятье! Да они наступили двенадцать лет назад, и я прекрасно научилась защитить себя сама!

– Мам, но это же замечательно! – воскликнула Кицуне, которая, казалось, не слышала возмущения матери.

Теперь пришла очередь Кагеро и Татемами удивляться.

– Не смотрите на меня так! – девушка на всякий случай отодвинулась от стола. – Мам, ну ты погляди на себя! После смерти папы ты к себе никого не подпускаешь, мужчин встречаешь с мечом в руке. Естественно, так ты не выйдешь замуж сама! Поэтому просто замечательно, что дядя Незуми нашел человека, который не испугался перспективы быть твоим мужем. Кстати, кто он?

В комнате стало так тихо, что было слышно, как негодующий ветер колыхает верхушки деревьев.

– Князь Оока́ми¹³ из западных земель, – сухо произнесла ошарашенная сначала предложением замужества, а затем словами дочери Кагеро.

– Волк, да? К тому же, если он маг Земли, он может подтянуть мои знания и ответить на все мои вопросы, ты же не можешь мне помочь, ты маг Воздуха, а дедушка вовсе не умеет колдовать. Да и сколько можно прятаться и жить так, как надо, а не так, как тебе хочется. И вообще...

Она остановилась, чтобы набрать воздуха в легкие, но продолжить не смогла, так как поймала тяжелый взгляд матери.

– Ты все сказала? – вежливо, но холодно спросила Кагеро.

Кицуне бросила тревожный взгляд на деда, увидела, что тот предостерегающе кивнул, и опустила голову.

– Что еще было в письме? – Татемами перевел разговор в рабочее русло. – Я не верю, что он осмелился сделать тебе такое предложение в обход меня без дополнительных условий.

– Там были дополнительные условия, – Кагеро горько усмехнулась. – На тот случай если я откажусь. Достаточно веские, чтобы я поняла, в какую ловушку угодила.

Она кинула короткий взгляд в сторону Кицуне, намекая, что не будет развивать эту тему в присутствии дочери.

– Когда тебе надо дать ответ?

Кагеро отвернулась к окну, из которого было видно спокойное море, и на мгновение задержала свой взгляд на линии горизонта.

– Завтра с восходом солнца.

– Спешит, однако.

Кагеро сложила бумаги, поднялась на ноги и посмотрела в упор на дочь.

– Я больше не собираюсь обсуждать эту тему. Твое мнение я знаю, спасибо, что была искренна со мной. В любом случае завтра мы уезжаем на Остров. Так что продолжайте собираться, – она развернулась и пошла к двери.

– А как же обед? – крикнул ей вслед отец.

– Спасибо, я не голодна, – бросила Кагеро, выходя из комнаты.

Солнце уже почти исчезло за горизонтом, оставляя на темной воде золотистые блики. Большой лев с седеющей гривой осторожно шел по камням, которые то ли по прихоти природы, то ли по желанию хозяйки врезались в водную гладь, позволяя пройти по ним далеко в море.

¹³ Ооками – волк

На самом последнем большом камне неподвижно сидела Кагеро. Казалось, что в ее зрачках горят лучи заходящего солнца, а ветер легко перебирал ее распущенные черные волосы, укладывая их в незамысловатые прически.

– Я знала, что ты придешь, – произнесла Кагеро, не поворачивая головы.

– А я знал, что ты, как всегда, будешь искать уединения там, где сходятся три стихии, – Татемами принял свой человеческий облик и попытался устроиться на близлежащих камнях. – Какие он поставил тебе условия?

Лапы льва давали больше возможностей сохранять равновесие на камнях, чем человеческие ноги, поэтому Татемами-человек чуть не соскользнул в воду. Кагеро, рассеянно кивнула в сторону груды камней около себя, и те под действием магии образовали небольшую площадку, на которую перешагнул Татемами.

– Если я отказываюсь, он уничтожает партию лекарственных снадобий, без которых проклятая долина не продержится и месяца. Я уже все перепробовала за последние дни, никак не могла понять, откуда эта напасть взялась! А это было дело рук дражайшего дядюшки! – она всплеснула руками. – Если бы я могла доказать, что именно он! Но ведь Незуми всегда действует через подставных лиц! Отсутствие магии он с лихвой компенсирует наличием денег.

– Зелье настаивается месяц...

Кагеро горько усмехнулась:

– К тому времени в долине останется в живых хорошо если половина. А то и меньше... Я уже не говорю о том, что эта зараза распространится по всей территории. Только объединенных войск Совета, которые придут выжечь мои земли, мне не хватает для полного счастья. Вот я и выбираю из двух зол меньшее.

– И что ты надумала? – Татемами наконец устроился на мокром камне так, чтобы мелкие волны не достигали краев его хакама.

– Пока ничего. Просчитываю варианты возможного перехвата зелья, приготовления сжего по действию...

– И?

Кагеро покачала головой. Сумерки уже полностью окутали лес, и первые звезды показались в стремительно чернеющем небе. Когда из-за верхушек деревьев выплыла полная луна, Татемами прервал затянувшееся молчание:

– Я слышал об Ооками, он неплохой человек. В речах Кицуне действительно было много правильного. Ты еще достаточно молода, чтобы начать новую жизнь...

– Отец! – воскликнула она. – Ты не хуже меня знаешь, как долго проживет князь Ооками, если женится на мне. За последние годы на меня было совершено три покушения, я дважды дралась на подставных поединках, причем ты прекрасно помнишь, как долго меня штопал после второго. Если мне придется присматривать еще и за Ооками... Я не хочу, чтобы и его смерть была на моей совести.

– Насколько мне известно, ты никого не убила... – мягко сказал Татемами, протянул руку и попытался коснуться плеча дочери.

– Убила, – резко ответила Кагеро и дернулась, как будто поддержка отца была ей болезненна.

– Я имел в виду, без веской на то причины.

– Ты прекрасно понял, о чем я... – она вскочила на ноги и с негодованием посмотрела на отца сверху вниз. – Не надо делать вид, что я тут ни при чем. У меня впереди еще целая ночь, и я приму то решение, которое сочту наиболее правильным, исходя из сложившейся ситуации, а дальше буду действовать по правилам новой игры.

– Если тебе будет нужен совет, ты знаешь, где меня найти, – вставая, произнес Татемами. – Но если тебе интересно мое мнение, я бы принял предложение Незуми...

Не дожидаясь ответа дочери, Татемами упал на четвереньки и, едва коснувшись камней, превратился в льва. Сделав несколько прыжков в сторону земли, лев передумал и прыгнул в воду, решив освежиться в весенней воде. Глядя, как большой кот вылезает на сушу и отряхивает мокрую гриву, Кагеро, несмотря на все свое раздражение, невольно улыбнулась и послала навстречу отцу поток теплого воздуха, который моментально высушил и растрепал свалявшиеся прядки, приведя гриву в еще больший беспорядок. Лев недовольно рыкнул, пытаясь ухватить поток воздуха клыками, но, поняв бесполезность сего мероприятия, фыркнул и в несколько прыжков исчез в темном лесу.

Проводив отца взглядом, Кагеро покачала головой, развернулась спиной к лесу, укутала себя магическим коконом, позволяющим провести в медитации на холодных и мокрых камнях всю ночь, и снова погрузилась в свои мысли.

В такой позе ее и застали первые лучи восходящего солнца. Поднявшись и размяв затекшие за это время ноги, Кагеро убрала кокон и вдохнула прохладный воздух полной грудью. А затем протянула руку к небу, и через мгновение на ладонь опустилась стрекоза. Прошептав несколько заклинаний, она отправила свою посланницу в путь...

Глава 2. Договор

Солнечный диск полностью показался над кромкой леса, утренняя прохлада исчезла, а Кагеро все еще сидела на камне и ждала. Она поднялась на ноги, только когда на горизонте появилась едва заметная точка, и, уже стоя, наблюдала за тем, как черная птица приближается к ней, опускается на камень и превращается в невысокого мужчину средних лет.

– Госпожа Кагеро, – церемонный поклон.

– Господин Карасу, – княгиня поклонилась в ответ.

– Я принес вам договор от моего господина. – Кагеро чуть свела брови на переносице, но все же взяла пакет в свои руки. – Вы подпишите его здесь или вам будет угодно пройти в дом?

– Здесь, если вы не возражаете, – она провела рукой над ближайшим валуном, и его поверхность очистилась от воды и грязи.

Снова опустившись на колени и предлагая жестом собеседнику последовать ее примеру, она вскрыла пакет и достала три экземпляра брачного договора. Кагеро не собиралась скреплять своей печатью что-либо без тщательного изучения, потому как слишком хорошо знала своего дядю – договоры, составленные им, надо было внимательно читать между строк. Изучив первый экземпляр, она оторвалась от бумаг и спросила Карасу, который все это время безучастно смотрел вдаль:

– Вы знаете, что это такое?

– Нет, княгиня. Мой господин не рассказывает мне о своих делах. Я только посланник. Немного помешкав, Кагеро все же задала вопрос:

– Вы прилетели ко мне первой по его приказу?

– Нет, госпожа, – Карасу вежливо склонил голову. – Я уже был у господина Ооками, но он сказал, что поставит свою печать только после вас.

Ответная усмешка вышла неестественной, скорее нервной. Внимательно перечитав все три экземпляра, Кагеро на мгновение замерла, а затем вздохнула и скрепила их своей личной печатью с оттиском стрекозы. После чего наколдовала чистый лист бумаги, набросала несколько строк, свернула и запечатала его магией так, чтобы открыть сверток мог только получатель, а затем передала вместе с договором ожидающему посланнику.

– Господин Карасу, могу ли я вас попросить передать это письмо господину Ооками? – Тот кивнул. – Пусть он его прочтет перед тем, как подпишет или же не подпишет бумаги.

– Я сделаю все, как вы сказали, моя госпожа, – посланник поклонился и спрятал все документы. – Я смогу найти вас здесь?

– Да, я буду ждать.

Карасу поклонился в последний раз и, превратившись, полетел на запад.

Черный ворон пролетел низко над лесом и плавно опустился на террасу небольшого дома, утопающего в пьянящем аромате цветущей сливы – весна царствовала на всем северном побережье Сейто. Стражник без дополнительных вопросов второй раз за день пропустил превратившегося в человека посланника в дом, и тот прошел в кабинет хозяина поместья.

Статный мужчина в темно-зеленом кейоги и коричневых хакама стоял у выходящего в сад оконного проема и наблюдал за тем, как белые, с чуть розовой каемкой цветки под легкими порывами ветра кружатся в его саду. Несколько лепестков залетели в дом и запутались в его распушенных по плечам темно-русых волосах – князь Ооками предпочитал убирать в хвост только те, что падали на лоб. Звуки шагов вывели его из задумчивости. Он отошел

от окна, жестом пригласил посетителя присоединиться к нему на циновках у низкого столика и изогнул бровь в немом вопросе. Карасу коротко поклонился и протянул Ооками письмо.

– Госпожа Кагеро просила вас сначала прочесть это послание.

Ооками плавно провел пальцем по контуру стрекозы, и бумага развернулась.

– Значит, все же она подписала... – пробормотал он и разгладил лист.

– Да, мой господин.

По лицу Ооками проскользнула тень беспокойства, но он быстро совладал со своими эмоциями и принялся читать про себя:

«Быть моим мужем – небезопасно. Но если все же рискнете, прошу Вас, будьте предельно осторожны, пока я не найду способа оградить Вас от неприятностей.

Кагеро.

Трепет огня

Стирает с лица земли

Прошлогодние ветки».

Прочитав письмо, Ооками нахмурился и скомкал послание, отчего по комнате распространился легкий запах жасмина. Карасу почтительно молчал, склонив голову. Ооками довольно долго сидел неподвижно, размышляя – он слишком много слышал о Кагеро, чтобы принять решение быстро, – а затем, словно очнувшись, обратился к посланнику:

– Дайте мне, пожалуйста, документы, господин Карасу, – князь выпрямился и протянул руку за пакетом.

Однако прежде, чем поставить подпись, Ооками положил письмо Кагеро на подставку с благовониями. Когда лист бумаги превратился в пепел и развеялся по воздуху, смешавшись

с лепестками цветущей сливы, которые усеивали пол в кабинете, он подписал все три экземпляра и протянул два из них Карасу.

– Больше госпожа Кагеро ничего не посылала мне?

– Нет, мой господин.

– Хорошо. Тогда вместе с договором передайте, пожалуйста, ей это, – он поднял со стола небольшую плетеную коробочку и протянул ее Карасу.

Тот принял послание из рук Ооками, поклонился и вылетел в окно, унося с собой последние нити жасминовой дымки над неостывшими камнями.

В поместье Кагеро все было готово к отъезду. Слуги запаковали вещи, сложили их в дорожные корзины и ждали возвращения своей хозяйки. Недовольная задержкой с отъездом и отсутствием матери Кицуне, обиженно надув щеки, сидела на циновках в углу террасы. Татемами же стоял у края, наблюдая за тропинкой, ведущей к лесу, который закрывал вид на море. От его острого взгляда не укрылся визит черного ворона ни на рассвете, ни несколько мгновений назад. Дождавшись, пока ворон исчезнет за горизонтом, Татемами опустился на циновки напротив внучки. Его беспокоило долгое отсутствие дочери, а также то, что он не мог предсказать, какое решение примет Кагеро. Свободолюбивая и независимая, она могла поступить необдуманно, если ее пытались заставить сделать что-то против воли. Но он недолго оставался в неведении: на тропинке показалась Кагеро. Она стремительно взошла на террасу и бросила на низкий столик скрепленные листы бумаги.

– Лучше ничего не говорите, – она взглядом остановила радостный возглас Кицуне. – Отправляемся немедленно. И я не желаю слышать ни одного комментария по поводу этого договора.

– А что у тебя в руке? – Татемами наконец расслабился – такой выбор казался ему наилучшим.

Кагеро бросила ему коробочку и прошла в дом. Татемами поймал ее и подмигнул Кицуне, которая моментально оказалась рядом с дедом.

– Ух, ты! Какая красота, – прошептала девушка, глядя на тонкое колечко, которое по форме напоминало стрекозу с небольшими изумрудами вместо глаз.

– Вы еще не собрались? – Кагеро вернулась на террасу в сопровождении начальника своей стражи Ринкусу, которому отдавала последние указания насчет защиты поместья на время ее отсутствия.

– Для твоего сведения, мы тебя уже давно ждем, – произнес Татемами, вставая на ноги и кидая коробочку обратно владелице. – Собираешься носить?

Кагеро негодуяще фыркнула в ответ, поймала подарок свободной рукой и взглядом указала на двор перед террасой.

Один за другим в портале исчезали слуги, а затем и хозяева. Опустевший дом еще долго хранил тепло, не давая сладкому вишневному аромату окутать предметы и опьянить охранников, которые в отсутствие хозяйки берегли его покой.

Глава 3. Нападение на Ооками

Зеленый остров, почти полностью покрытый высокими эвкалиптами, находился так далеко от цивилизации, что можно было не беспокоиться о том, что случайный лодочник найдет это заповедное место. На остров можно было попасть лишь одним способом: через портал, который открывался только по мановению руки Кагеро. Это было единственное безопасное для нее место, в котором она могла отдохнуть или же скрыться от внешнего мира.

Остров был невелик. Его можно было обойти по кромке океана за полдня – и то если идти медленно и любоваться пышностью тропического леса. Небольшой дом для хозяев, на почетном отдалении – домики-яма¹⁴ для нескольких слуг и амбар, а также беседка в глубине леса, в которой Кагеро пропадала с утра до вечера, продолжая вести дела поместья, – это были единственные постройки на всем острове. Охрана осталась на материке – остров был полностью защищен.

Первое время дни тянулись однообразно. Рано утром Кагеро поднимала сонную Кицуне из постели и вела ее вглубь леса на специально расчищенную от деревьев поляну, где обучала дочь искусству боя на мечех. Затем они бежали наперегонки к заливу и смывали с себя пот тренировок. После легкого завтрака Кагеро уходила в свою беседку и иногда забывала вернуться к обеду. Работа для нее была лучшим способом упорядочить мысли и успокоить чувства. После ужина она присоединялась к беседам Татемами и Кицуне за чашкой чая. Они слагили стихи, рассуждали об основах магии... Когда Кицуне уходила спать, захватив с собой очередной томик, Кагеро брала свой меч и шла в лес. Свист рассекаемого воздуха часто перекрывал треск цикад и уханье сов. Все замечания Татемами о том, что такой образ жизни приводит только к нервному истощению, Кагеро игнорировала.

Серебряные нити дождя насквозь пронзали Зеленый остров, разнося свежесть по всему дому. Слушая, как капли поют свою песню на крыше дома, Кагеро ходила из угла в угол по террасе, ожидая, пока ливень хоть немного стихнет и она сможет снова вернуться к работе. Разгонять тучи магией она не хотела: на Острове уже давно не было дождя и некоторые растения стали засыхать. Было тревожно, как будто предчувствия чего-то плохого закрались ей в душу. Татемами дремал в своей комнате – от повышенной влажности у пожилого льва начинали болеть кости и он предпочитал постель жестким циновкам террасы. Кицуне возилась с полугодовалым лисенком, который из любопытства забежал в дом. Его мать не боялась людей, а в Кицуне видела свою соплеменницу, посему не тревожилась об отсутствии сына.

Внезапно в воздухе возник фиолетовый диск – портал экстренной связи Острова с поместьем. Кагеро открыла доступ со своей стороны и увидела тревожное лицо начальника охраны Ринкусу.

– Моя госпожа, у меня плохие вести. Вам и господину Татемами надо срочно явиться в поместье.

– Отец! – крикнула Кагеро, а затем повернулась к встрепенувшейся Кицуне: – Остаешься здесь. Если до вечера мы с дедушкой не вернемся, ты знаешь, как и с кем надо связаться.

¹⁴ Яма – круглое или прямоугольное с закругленными углами углубление от 0,5 до 1 м с кровлей, поставленной на 4 и более опоры

Она дотронулась одной рукой до диска, вторую положила на гриву появившегося льва, прошептала необходимое заклинание и через мгновение появилась во дворе своего поместья, где ее уже ждал Ринкусу.

– Господина Ооками взял в плен князь Итачи¹⁵. Никаких требований он не предъявил, но видели, как корабль вашего супруга был потоплен, а вся команда во главе с господином захвачена.

– Когда это произошло? – спросила Кагеро, попутно создавая портал, через который намеревалась перейти на борт корабля Итачи.

– Сегодня утром, моя госпожа. Мне сопровождать вас?

– Нет, – Кагеро была не очень сильна в морском деле, поэтому представить корабль, который она видела один раз, ей было довольно сложно. – Я пойду одна.

– Он что, с ума сошел? – превратившийся в человека Татегами тревожно наблюдал за сосредоточенной дочерью.

– Кто из них двоих? – фыркнула Кагеро и шагнула в открывшийся портал, по пути превращаясь в стрекозу.

Корабль дрейфовал в прибрежных водах, и Кагеро порадовалась своей предусмотрительности и превращению – она вылетела из портала на полупустую центральную палубу, так что ее появление осталось незамеченным. Двое матросов стояли у низкого борта и держали под руки одного из пленников – корабельного мага. С холщовым мешком на голове и клиньями между пальцев он не имел ни одной возможности сбежать или хоть как-то творить магию... На палубу вышел князь Итачи в сопровождении мужчины, лицо которого Кагеро не могла разглядеть, но это и не требовалось. Ей пришлось опуститься на перекладину мачты, чтобы прийти в себя – за поясом у воина была катана с черным сагео¹⁶, в котором были видны серые прожилки. Этого человека в черном она видела каждый раз, когда возвращалась к воспоминаниям прошлого.

Подлететь ближе и подслушать, о чем Итачи говорит с ее врагом, Кагеро не смогла – князь позаботился о магическом щите вокруг них. Первым ее порывом было превратиться и вызвать воина на Поединок чести, но ее внимание отвлек жест Итачи, в котором она распознала магическую волну, толкнувшую пленника за борт. Кагеро сорвалась с места и ринулась следом за падающим магом, в полете превращаясь, набирая в легкие побольше воздуха и открывая портал уже под водой. Она успела схватить за кейоги связанного – а значит, не имеющего ни одного шанса на спасение – пленника и утянуть его за собой.

Выпав посередине своего двора, Кагеро поняла, что почти придавлена спасенным. Татегами мгновенно оказался рядом с ними, перевернул мужчину на спину, освобождая от него дочь, и дотронулся до его шеи:

– Жив, – лекарь потянулся за кинжалом у пояса, чтобы перерезать веревки на холщовом мешке.

Отфыркивающаяся и насквозь промокшая Кагеро с помощью Ринкусу поднялась на ноги:

– Приведите его в чувство и допросите. Я буду ждать у себя в кабинете, – она жестом отклонила дальнейшую помощь, отжала из волос морскую воду и, не взглянув более на спасенного ею мага, стремительно направилась в сторону дома.

Первым делом она зашла в спальню, достала из-за пояса катану и вынула клинок из саи¹⁷ – купание при полной амуниции требовало при первой же возможности привести меч в порядок. Разложив на куске чистого полотна клинок и ножны, Кагеро сбросила с себя мокрую одежду и, накинув лишь свежее кейоги, призвала небольшую коробочку, в которой находились инстру-

¹⁵ Итачи – ласка

¹⁶ Сагео – ленточка, удерживающая катану за поясом

¹⁷ Сая – ножны

менты для разбора рукоятки катаны. Четкими, отточенными движениями она сняла каширу¹⁸, стерла соленую морскую воду с накаго¹⁹ и благоговейно коснулась менук²⁰ в форме стрекозы. Каждый раз, когда трогала их, она чувствовала особый трепет и душевное успокоение. Однако черное сагео с серыми прожилками, всплывшее в ее памяти, заставило княгиню снова нахмуриться. Не тратя время на лишние эмоции, она протерла все части рукоятки катаны и сам клинок мягкой тряпочкой, пропитанной гвоздичным маслом, а затем так же быстро и четко собрала катану обратно. Кагеро закрутила вокруг себя поток теплого воздуха, который высушил саю и волосы до конца, затем надела хакама и закрепила меч за поясом. Убрала инструменты и мокрую одежду, вычесав из волос морскую тину, она вышла на террасу и перешла по ней к своему кабинету.

Первым делом Кагеро зажгла веточку жасмина на курительнице для благовоний и подождала, пока аромат стал наполнять комнату, в которой она так давно не была. Затем княгиня опустилась на колени у столика с чайными принадлежностями – слуги знали привычки своей внезапно вернувшейся госпожи, поэтому позаботились, чтобы ее уже ждала чистая вода и пиалы. Она только успела нагреть воду, как послышались шаги.

– Он пришел в себя? – Кагеро не оборачивалась, но знала, что в кабинет вошел ее отец.

– Да, но отказывается назвать себя и отвечать на вопросы. Сказал, что будет говорить только с тобой, – если бы Кагеро повернулась, то она бы заметила, что в глазах Татегами пляшут огоньки.

– Хорошо, приведи его сюда, – безразлично ответила она и потянулась за коробочкой с чаем.

Татегами помедлил.

– Кагеро, возможно, у Итачи были на то причины...

– Приведи его сюда, – жестко повторила Кагеро, обрывая отца на полуслове, показывая тем самым, что не желает обсуждать происшедшее.

Лекарь сдержал невольную улыбку, предвкушая реакцию дочери, когда та увидит пленника, но промолчал и вышел из комнаты.

Кинув в чайник скатанные в небольшие шарики чайные листки, Кагеро стала наблюдать за тем, как они распускаются в теплой воде. Она пыталась вспомнить каждую деталь, каждую мелочь из того, что происходило на корабле, но вид воина в черном только глубже засаживал тупую иглу боли в ее сердце. Услышав, как отодвигается дверь, она не сразу вернулась из своих воспоминаний. Не оборачиваясь, Кагеро предложила пленнику присоединиться к ней на циновках. Затем дернула головой, возвращаясь в реальность, и посмотрела на опустившегося рядом в сейдза мужчину.

Пиалы на столе разлетелись вдребезги – князь Ооками склонил перед ней голову в вежливом приветствии.

Терпкий воздух, пропитанный непривычно тяжелыми благовониями и горьким ароматом полыни, заставил Ооками невольно поморщиться и открыть глаза. Комната, в которой он находился, была светлой и просторной; вдоль стен стояли невысокие деревянные шкафы, полные разноцветных баночек; в дальнем углу под потолком сушились травы. Хозяин комнаты, склонившись над ступкой, что-то скрупулезно растирал деревянным пестиком. Услышав шорох, он обернулся, встретился взглядом с пытающимся приподняться на локте Ооками.

¹⁸ Кашира – рукоятка

¹⁹ Накаго – хвостовик, часть клинка под рукояткой

²⁰ Менуки – фигурки в рукоятке катаны

– Я представлял себе царствие мертвых несколько иначе... – закончить предложение Ооками не удалось – удушливый кашель заставил его снова рухнуть на циновки.

– Неужели я так похож на Повелителя душ? – с вежливой улыбкой спросил лекарь, подходя, чтобы проверить его пульс.

– Не уверен, но ваше лицо кажется мне знакомым, – пробормотал князь, вглядываясь в собеседника.

– Целитель Татегами к вашим услугам, господин Ооками, – склонил тот голову перед магом.

Ооками понял, в чьем доме он находится, и прикрыл глаза, обдумывая сложившуюся ситуацию. Татегами же молча наблюдал и ждал ответа новоиспеченного зятя.

– К чему такие церемонии между родственниками, – ответил Ооками через некоторое время. – Только скажите, я в этом доме пленник?

– Боюсь, не мне отвечать на этот вопрос. В мои обязанности входит поставить вас на ноги, а далее моя дочь сама вам все пояснит, если сочтет необходимым.

– Она здесь? – он снова дернулся и привстал на локтях.

– Кто, по-вашему, вытащил вас из воды? – Татегами пожал плечами. – Я всего лишь лекарь, мне неподвластны стихии. Как вы себя чувствуете?

Ооками сел, распрямил плечи, сделал несколько глубоких вдохов, чуть поморщился и приложил правую руку к шее:

– Голова тяжелая, да и дышать неприятно, такое ощущение, что горло горит.

– Не удивительно, вы успели наглотаться достаточно соленой воды. Но эти симптомы быстро пройдут. Я бы советовал вам полежать еще некоторое время. Я пока схожу за вашей одеждой – ее, думаю, уже успели высушить – и сообщу Кагеро о вашем состоянии.

Татегами, не дожидаясь ответа, вышел из комнаты и направился в кабинет дочери, по пути принимая решение, как именно скажет о спасенном ею пленнике.

Глава 4. Первая встреча

Когда Татемами отодвинул перед ним дверь в кабинет, Ооками вдохнул легкий аромат жасмина. Лекарь предложил ему войти первым, а затем отступил назад, задвигая дверь перед собой. Кагеро была настолько погружена в свои мысли, что лишь жестом пригласила сесть напротив, а когда подняла на него глаза, он отшатнулся – столько боли и ярости отразилось в них. Звякнули рассыпающиеся на кусочки пиалы.

– Скажите мне, что это не вас я вытащила из воды, – голос Кагеро немного дрогнул, но к концу фразы стал ровным и спокойным. – Скажите, что вы просто шли мимо и решили заглянуть на чашку чая.

Ооками меньше всего ожидал такой реакции жены на свое появление. Он заметил, что в ее взгляде промелькнуло отчаяние и она, сжав кулаки настолько сильно, что побелели костяшки пальцев, с тревогой ждала его ответа.

– Боюсь, что это был именно я, – негромко произнес Ооками и удивленно проследил взглядом за в момент вскочившей на ноги женой.

Кагеро заметалась по комнате, как запертый в клетке ястреб. Она потеряла с трудом удерживаемое спокойствие и о чем-то разговаривала сама с собой, а затем провела рукой по воздуху, пытаясь создать портал экстренной связи, но потерпела неудачу. Затем еще один... и еще один...

– Нет, он прав... – она прекратила свои попытки также внезапно, как и начала. – Мне нельзя там появляться сейчас, он прав...

Ооками сидел не шелохнувшись и никак не комментируя происходящее. Но в какой-то момент Кагеро остановилась. Она закрыла на мгновение глаза, было слышно, как хрустнули крепко, до боли сжатые кулаки. Потом княгиня расслабилась, и Ооками увидел, что ярость в ее

глазах перегорела. Взгляд был ровный и... пустой. Кагеро сделала несколько глубоких вдохов, вернулась к столику и резко опустилась на циновки, затем призвала с полки две новые пиалы и взмахом руки убрала остатки разлетевшихся вдребезги. Пока заваривалась свежая порция чая, никто не произнес ни слова: Ооками после такой встречи не представлял, как ему стоит начать разговор, чтобы не спровоцировать еще один приступ ярости жены, которая, похоже, продолжила свои метания, только в мыслях.

– Значит, вы мне не поверили, не так ли? – Кагеро не стала ходить вокруг да около, она начала беседу и сразу перешла к делу.

– Скажем так, я принял ваше предупреждение к сведению, – спокойно ответил Ооками, выдерживая пристальный взгляд.

В ответ Кагеро фыркнула, неодобрительно покачала головой и стала разливать заварившийся чай по пиалам.

– Если бы вы его приняли к сведению, – она сделала многозначительную паузу, – то сейчас находились бы в своем поместье. Как он вас выманил?

Ооками нахмурился, вспоминая события, предшествующие его пленению, но ответил все также ровно:

– Итачи напал на мой корабль. Или вы считаете, что я должен был остаться дома и безучастно смотреть, как он топит моих людей?

– Вы могли нанять портового мага, найти любой другой способ помочь им, не отправляясь в гущу событий!

Кагеро протянула мужу пиалу, он принял ее, пригубил чай и на мгновение прикрыл глаза, чувствуя, как тепло разливается по телу – после купания в холодной воде ему до сих пор было немного зябко.

– Возможно, – покладисто согласился Ооками, опуская пиалу, но не ставя ее обратно на столик. – Но это нападение было столь внезапным, что не приходилось выбирать средства.

К тому же, в тот момент он был уверен, что, поговорив с Итачи с глазу на глаз, они бы решили это недоразумение без каких-либо военных действий, но озвучивать свои мотивы Ооками пока не решался. Тепло от пиалы было настолько уютным, что, казалось, его возвращает к жизни не только чай, но и аромат жасмина, и жар пористой глины. Ооками мотнул головой, отгоняя от себя желание прикрыть в дреме глаза, но Кагеро, похоже, ничего не заметила.

– На это он и рассчитывал, – пробормотала она, недовольно хмурясь своим мыслям.

Видя, что княгиня не собирается пояснять свои слова, он решился приоткрыть часть правды:

– Если бы вы мне дали понять, что опасаться следует князя Итачи, то я, возможно, мог бы решить эту проблему другим путем – я довольно хорошо его знаю, его старший брат Кайри был моим близким другом.

– Я тоже, *к сожалению*, слишком хорошо его знаю, – рука Кагеро непроизвольно дернулась в сторону рукоятки катаны, и это движение не ускользнуло от Ооками, он вопросительно поднял бровь, как бы показывая, что ждет пояснений. – Он не враг и не мой любовник, если вы хотели это узнать. – Лицо Ооками снова стало невозмутимым. – Он что-то вроде... непутевого младшего брата, Кайри был и моим... другом...

Совершенно не ожидавший такого ответа, опешивший Ооками при этих словах резко выпрямился и пристально посмотрел на собеседницу.

– Он никогда не упоминал о вас. Вы долго знали его?

– Кайри... – Кагеро опустила глаза и задумалась. – Наши пути пересеклись незадолго до его смерти, – она дернула головой, отгоняя видения прошлого, тоже выпрямилась и сменила тему разговора: – Меня сейчас больше всего беспокоит человек в черном, который стоял рядом с Итачи. Вы не смогли его разглядеть?

– Разглядеть? – как Ооками ни хотелось больше узнать о судьбе друга, он понял, что настаивать сейчас было бы не лучшим решением, поэтому лишь покачал головой: – На нас надели мешки еще в трюме. Я понятия не имею, кто был на корабле. Но подозрения у вас есть?

Кагеро выдержала небольшую паузу, словно раздумывая, что ответить на такой вопрос.

– У меня есть не только подозрения, но и полная уверенность в том, что я знаю, кто за этим стоит. Но добраться до него сама или же доказать его причастность, к сожалению, пока не могу.

– И вы мне не скажите, кто это? – Вопрос прозвучал скорее утверждением.

– Простите, но не скажу, – она склонила голову, как бы извиняясь, и, чуть помешкав, пояснила: – Ради вашей же безопасности.

Ооками недовольно нахмурился, принимая такой ответ, но Кагеро продолжила:

– Вам нельзя возвращаться в поместье... Вас уже ждут там...

– Смею надеяться, я могу сам... – он попытался возразить, но осекся, заметив, как в глазах жены промелькнула искра боли. – Хорошо. Что вы предлагаете? Скрываться?

Кагеро прикрыла глаза и вздохнула с облегчением – отпустить Ооками из своего дома она не могла...

– Да, на время. Пока вы не восстановите свои силы, а я не соберу оставшиеся доказательства для Совета магов. Это не займет, надеюсь, много времени. Вы можете написать поручение для слуг, чтобы они собрали ваши вещи и передали с моими стражниками?

Ооками решил не спорить, к тому же он действительно не чувствовал себя настолько хорошо, чтобы сразу ринуться в бой с предполагаемым врагом. Его могло и не быть, но князь уже один раз не поверил словам жены, поэтому теперь решил уступить. Он принял из ее рук лист бумаги, набросал несколько строк, запечатал личной печатью и передал обратно. Пока Кагеро вышла отдать приказания Ринкусу, Ооками прикрыл глаза и позволил себе немного расслабиться. А также понять, что именно спросит у хозяйки дома, когда та вернется. Когда княгиня снова опустилась на циновки напротив, заставляя его усилием воли вернуться к разговору из окутывающей полудремы, он пристально посмотрел на нее и негромко спросил:

– Почему вы согласились выйти за меня замуж? Ваша репутация, как среди людей меча, так и среди магов, идет впереди вас. – Глаза Кагеро опасно сузились, потому что она прекрасно знала, как именно судачат за ее спиной, и слышать это сегодня совершенно не хотела. – Вы никого не подпускаете к себе ближе, чем на расстояние вытянутого меча. Я был уверен, что вы откажете. Поэтому и отправил Карасу сначала к вам. Чем я удостоился такой чести?

Кагеро позволила себе усмехнуться краем губ:

– Вообще-то, на данный момент и вы сидите не ближе...

В следующий миг она снова стала собранной и серьезной, но Ооками почувствовал, что холодность и напряженность, которая чувствовалась в начале их беседы, стала спадать. Отвечать Кагеро не спешила. Она отвела взгляд, пригубила чай и немного задумалась, как будто оценивала вкус и аромат напитка, но затем снова посмотрела на мужа.

– Последнее время я слишком много слышу о своей репутации... Вы хотите получить честный и полный ответ, не так ли? – Ооками кивнул. – На то было целых две причины. И первая из них – банальный шантаж. Если бы я отказалась, то у меня были бы серьезные проблемы.

– А вторая? – ему не хотелось верить, что их союз состоялся только из-за политических или финансовых соображений.

Кагеро снова помешкала с ответом, подбирая слова.

– Это была минутная слабость. Надежда на то, что я могу еще в этой жизни встретить человека, с которым захочу провести вечность у Повелителя душ. Слабость, за которую я сегодня чуть не заплатила слишком большую цену – вашу жизнь. Как я писала, это опасно – быть моим мужем. Так почему же вы, наслушавшись пересудов, которые... – она позволила

себе еще раз усмехнуться, – по своей сути не далеко ушли от истины, все же решили рискнуть? Я не самый легкий в близком общении человек. Зачем *вам* такая жена, как я?

Ооками вспомнил, в каких именно фразах и выражениях ему описывали характер Кагеро знакомые, пытавшиеся его отговорить от этого шага, и невольно ухмыльнулся:

– О семье я подумываю уже достаточно долгое время. Но ни дочери, ни сестры моих соседей или знакомых не вызывают во мне желания привести их в дом. Я не люблю сюрпризов, никогда нельзя понять, что именно творится в голове у девушки на выданье. В вашем случае я не тешу себя надеждой, что у меня будет покладистая и послушная жена, я знаю, что от вас можно ожидать чего угодно, – и я готов рискнуть ради этого своим душевным покоем.

На губах Кагеро снова показалась легкая улыбка, и княгиня кивнула, принимая такой вызов. Ооками продолжил:

– В договоре указано, что мы не можем расстаться в течение одного года. До этого момента у нас есть достаточно времени, чтобы узнать, сможем ли мы ужиться на одной территории. Если нет, то я не буду вас держать при себе силой и надеюсь, что мы расстанемся не врагами. Если же у нас есть шанс, то я бы воспользовался им...

Он не закончил фразу, не выдержав внезапной резкой боли, поморщился и поднес руку к виску. Татемами предупреждал его, что такая головная боль может возвращаться время от времени, поэтому советовал не перенапрягаться несколько дней и пережить эти приступы в тишине. Кагеро в следующий момент уже сидела рядом с ним: она мягко отвела его руку и коснулась висков холодными кончиками пальцев. Боль утихла, но не ушла до конца.

– Простите, – она нахмурилась, коря себя за невнимательность. – Я вас замучила разговорами, вам надо передохнуть...

Ооками посмотрел на нее, сидящую так близко, и плавно перехватил ладони, опуская перед собой и разглядывая ее пальцы, на которых было всего лишь два тонких колечка.

– Вам не понравилось?

Кагеро поняла, о чем он спрашивает, высвободила свои руки и потянулась к амулетам, висящим у нее на шее. Сняв его подарок с цепочки, она протянула кольцо ему.

– Я предпочитаю – если есть такая возможность – использовать амулеты чужой стихии в полную силу. Вы же знаете, если бы я надела его сама, то максимального эффекта бы не достигла. Эти камни без вашего приказа не послушают меня...

Ооками взял колечко с ее ладони и, держа указательный палец на глазах стрекозы, надел на палец Кагеро.

– *Сон или явь?*

Трепетанье зажатой в горсти

Стрекозы...

– тихо сказал он и чуть сжал пальцы жены. В этот момент за дверью послышались нарочито громкие шаги, Ооками мягко отпустил руку Кагеро, и она так же молча вернулась на прежнее место.

– Простите, что нарушаю вашу беседу, дети мои, – Татемами поклонился, вошел в комнату и сел рядом с Ооками. – Но Ринкусу принес ваши вещи, к тому же пора послать весточку Кицуне, что все в порядке.

Кагеро перехватила взгляд Татемами, который многозначительно разглядывал кольцо на ее пальце, и нахмурилась:

– Что-то я не помню, отец, чтобы ты был знаком с князем Ооками. Ты же сам сказал, что не узнал его.

– Я не говорил, что не узнал его. Об этом ты меня не спрашивала. Я ответил лишь на вопрос, пришел ли он в себя, – Татемами наслаждался замешательством дочери и предвкушал дальнейшее развитие событий.

Кагеро лишь фыркнула в ответ.

– Мы немедленно возвращаемся обратно на остров. Надеюсь, ливень там уже закончился. Тебе ничего не надо захватить с собой?

Татемами покачал головой.

– Замечательно, тогда ждите меня во дворе.

Мужчины поднялись, поклонились княгине и вышли из комнаты.

Кагеро отпустила все мысли и наблюдала за тем, как догорает пламя свечи. Ей показалось, что прошло всего мгновение – и пламя потухло. Затем она встала, огляделась, проверяя, все ли оставляет в порядке, и вышла из комнаты.

Глава 5. Разговоры

Ооками разбудило пение птиц. Он приподнялся на локте и оглядел комнату, в которой его поселили, при солнечном свете: небольшой низкий стол, пустая полка для книг и подставка для меча. Камни для благовоний у одной из стен хранили тепло и аромат полыни. Ооками плохо помнил, как попал сюда. Кажется, целителю снова пришлось его лечить. Он не был уверен, но ему казалось, что Кагеро тоже помогала отцу – ее лицо он вспоминал как виденное во сне. Или же это на самом деле был сон...

Он чувствовал себя хорошо, намного лучше по сравнению с тем, насколько тяжело ему было дышать и думать вчера. Ооками подошел к продолговатой плетеной корзине, которую передал ему один из слуг, и достал свою катану. Обнажив клинок, он примерил вес меча к своей руке – его более привычное оружие осталось в плену у Итачи, и Ооками надеялся, что по старой дружбе тот сохранит и катану, и вакидзаси²¹ и при встрече вернет. Но и этот клинок был не так плох, поэтому, опустившись в сейдза²², князь поклонился мечу и поместил его на подставку. Затем медленно поднялся с колен и пошел искать остальных обитателей дома.

На большой просторной террасе он нашел только Татегами, который сидел на циновке рядом с низким столом и листал толстую тетрадь с записями, всю в закладках. Увидев Ооками, он отложил ее и склонил голову в приветствии.

– Доброе утро! – Ооками опустился напротив тестя и осмотрелся в поисках Кагеро или ее дочери.

– Думаю, что «добрый день» будет уместнее, – усмехнулся целитель и внимательным взглядом окинул своего вчерашнего пациента, изучая его состояние, а затем удовлетворенно хмыкнул, налил чай в одну из пиал и протянул зятю. – Нам с Кагеро вчера пришлось повозиться, пока она поняла, каким именно заклинанием столкнул вас в воду этот негодник Итачи.

Так Ооками получил ответ на свой вопрос, во сне вчера он видел жену или же наяву. А по интонации Татегами – подтверждение вчерашним словам Кагеро про то, как именно в этом доме относились к брату его друга: целитель не был сердит, он скорее отчески журил того, кто напал на Ооками. Татегами тем временем продолжал:

– Надо будет у него попросить при встрече еще раз воспользоваться этим заклинанием, я с таким не встречался ранее, хотя многое повидал на своем веку. Уж больно интересные проявления. Если бы дочка не сняла его, то при моем лечении вы бы пролежали без сил еще дня два, а то и больше. Правда, Кагеро была вчера очень зла на мальчика, хотела даже снова идти с ним разбираться...

– Не смогла открыть портал? – Ооками видел, что в прошлый раз доступ на свой корабль закрыл для Кагеро именно Итачи.

– Нет, я убедил ее переждать и успокоиться. Впрочем, с Итачи станется спрятаться в нору, чтобы не отвечать перед ней за содеянное, она уже не раз задавала ему трепку, хотя и за менее серьезные проступки. Обычно они хулиганят на пару с Кицуне, а потом делят наказание пополам. Не так ли, моя дорогая?

Последние слова Татегами адресовал вернувшейся с прогулки у моря внучке: девушка держала в руках несколько больших раковин и веточку кораллов. После вежливого приветствия, она положила свою добычу сушиться на солнечной стороне террасы, а затем присоединилась к общему разговору.

– Мы не хулиганим, дедушка, просто, как говорит Итачи, иногда обстоятельства складываются не в нашу пользу, – эта фраза была явно произнесена не первый раз. – Читать книги

²¹ Вакидзаси – короткий меч

²² Сейдза – поза сидя на коленях

с утра до вечера скучно... Но я тут подумала, пока гуляла... – Она обернулась к Ооками: – Скажите, а то, что мама вышла за вас замуж, стало всем известно? Итачи мог об этом знать?

– Да, конечно, – кивнул он. – Как только копия договора попала в Совет Магов, пересуды и сплетни моментально разлетелись по Сейто.

Кицуне повернулась к деду, заправила за ухо еще влажную, выбившуюся на глаза прядку волос и продолжила:

– Может, Итачи решил, что маму заставили выйти замуж, и таким образом он просто избавил ее от ненужного мужа? – От таких слов внучки Татемами потерял дар речи, а Ооками устроился поудобнее в предвкушении откровений девушки. – Ведь он же прекрасно знал, что если бы мама вышла замуж по любви, то за такое она бы сама его утопила. Значит, просто решил помочь, а не навредить? Он же не мог так поступить...

Татемами прочистил горло, кинул осторожный взгляд на зятя и ответил:

– Боюсь, что на данный момент мы только можем гадать о мотивах Итачи. Вполне возможно, у него есть разумное объяснение, но пока он им не поделится, все наши предположения не более чем пустая трата времени. Тебе самой уже пора думать о своем замужестве, а не размышлять о том, что в очередной раз пришло в голову Итачи. Через год к твоей матери начнут приходить женихи, и рано или поздно тебе придется уехать из этого дома.

– А я не хочу замуж! И я знаю, что мама меня не продаст мужу, как дядя Незуми продал ее саму! – Кицуне осеклась и посмотрела в сторону отчима: – Простите, господин Ооками, я не вас имела в виду, я говорила про отца...

Ооками усмехнулся и кивнул, принимая извинения.

– Есть вещи, которые не всегда зависят от наших желаний, – Татемами посмотрел внучке в глаза.

– Да, – хмыкнула Кицуне, – ну что ж, продавайте! Я после свадьбы сбегу и стану свободным воином!

При этих словах Ооками не смог удержаться от комментария:

– Позволь тебе напомнить, что, кроме формального подписания договора, существует и Ритуал смешивания крови, после которого твой муж без труда найдет тебя в любой точке Сейто.

– Хм... Действительно, я об этом не подумала... – девушка нахмурилась, задумалась, а потом тихо пробормотала себе под нос: – Значит, все же придется убивать...

– Кицуне! – воскликнул не выдержавший таких откровений Татемами. – Ты вообще думаешь, о чем говоришь?

Но ответа на свой вопрос он не получил, потому что внучка мгновенно превратилась в лисичку и, резво подпрыгнув, ускакала с террасы к лесу. Однако прятаться за деревьями она передумала, потому что увидела мать, идущую к дому, юркнула под балки террасы и решила послушать, о чем взрослые будут говорить – разговор явно должен был коснуться и ее, и того, что произошло вчера.

Татемами же продолжал негодовать:

– Вот так всегда! Совсем испортила ребенка, ну о каком воспитании может идти речь, когда у девочки такой пример перед глазами!

Ооками не успел ответить обеспокоенному дедушке – на террасу поднялась хозяйка дома и поприветствовала мужчин.

– В чем я провинилась на этот раз? – Кагеро спокойно восприняла явно не первое замечание отца на тему воспитания и опустила на циновки у стола.

Она задержала взгляд на муже, оценивая его состояние, а затем, сделав положительные выводы, снова посмотрела на отца, ожидая его объяснений.

– Твоя дочь сейчас делилась с нами своими мыслями о своем замужестве!

– А... Да, ее желание стать свободным воином мне не особо понравилось, – Кагеро поняла, что именно привело в такое негодование отца. – Поэтому мы договорились, что я не выдам ее замуж без ее на то согласия.

Ооками не выдержал и вступил в спор отца и дочери.

– Но если выдавать будете не вы? – вкрадчиво спросил он. – Раз вас, грубо говоря, заставили шантажом выйти за меня замуж, то же самое можно через пару лет сделать и с Кицуне.

– Я предприняла определенные шаги, чтобы обезопасить дочь от навязанного замужества на тот случай, если я буду у Повелителя душ, но если и они не помогут, то... – Кагеро задумалась... – то эта идея не так уж и плоха. Хиттокири²³, конечно же, ей не стать, но Кицуне хотя бы не придется торговать своим телом, чтобы выжить.

– Да? – не унимался Татемами. – А что твоя дочь ответила Ооками, когда он спросил, что она будет делать, если ее все же выдадут замуж и проведут Ритуал?

– Что она убьет мужа? – Кагеро не сомневалась в ответе дочери. – Это же логично!

– Вот что я вам говорил?! – снова воскликнул Татемами и повернулся к зятю: – Какая мать, такая и дочь!

Ооками, с одной стороны, получал определенную долю наслаждения от такой беседы, но с другой стороны, он также прекрасно понимал, что если бы взял в жены девушку, мыслящую подобно Кицуне, то сильно пожалел бы о своем решении... если бы успел.

– Что ж, я так вижу, у меня теперь есть три выхода: или меня убьет тот ваш таинственный воин в черном, – Ооками, чуть прищурился, внимательно изучал реакцию жены на его слова – какие попадут в цель, – или из сострадания к вам утопит Итачи, или же вы прирежете собственноручно, если что-то пойдет не так.

– А при чем тут «Итачи» и «сострадание»? – Кагеро нахмурилась при упоминании своего заклятого врага, а на окончание фразы лишь недовольно махнула рукой, как будто отгоняла назойливого комара.

Вместо ответа Ооками лишь многозначительно покосился на тестя.

– При том, что твоя дочь только что придумала именно такое оправдание его вчерашней выходке! – ответил за него все еще сердитый Татемами.

– Ясно, – коротко отрезала Кагеро, своей интонацией показывая, что не хотела бы дальше продолжать этот разговор. – Очевидно, что Кицуне к обеду не придет, раз вы повздорили. Опять, наверное, пойдет к кухарке в обход общего стола.

На самом деле она прекрасно знала, что дочь где-то неподалеку и слышит их разговор. Защитная магия, которую она наложила на весь остров, давала ей возможность при желании знать о местонахождении любого человека, который находился на нем. Поэтому Кагеро тщательно следила за тем, что говорила, не только из-за присутствия Ооками, но и чтобы дочь не услышала лишнее. Увидев идущую к дому служанку с подносом, она обратилась к мужу:

– Если хотите, после обеда я могу показать вам остров. Жара уже спадет, мы сможем обойти его и вернуться до ужина...

– Спасибо, не откажусь, – Ооками вежливо склонил голову и тихо усмехнулся, заметив краем глаза, как в низких кустах, растущих вдоль террасы, мелькнул рыжий хвост.

Обед прошел в молчании, изредка нарушаемом звоном посуды и журчанием разливаемого чая.

Морская гладь была спокойной, едва приметный теплый ветерок легко перебежал с одного дерева на другое. Чайки парили в небе, время от времени пикируя в воду за добычей.

²³ Хиттокири – телохранитель

Кагеро и Ооками брели вдоль кромки воды, каждый был погружен в свои мысли. Иногда легкая волна добиралась до ног Кагеро, и подол ее хакама был уже порядком подмочен, но она не обращала на это внимания – день был жарким, и прохладная вода дарила ступням приятную легкость.

Они шли уже довольно долго, когда Кагеро предложила передохнуть – хоть от вчерашнего недомогания Ооками не осталось ни следа, все же стоило побережь силы. Облюбовав невысокую, сильно выступающую в море скалу – нагнувшись, можно было достать до воды кончиками пальцев, – они сели на поваленное и принесенное зимней бурей дерево, высушенное палящим солнцем, и какое-то время наблюдали за рыбами, ищущими пропитание в кристально чистой воде.

– У меня не выходит из головы наш вчерашний разговор, – первым нарушил молчание Ооками. – Вы долго знали Кайри? Он был сильным воином. Да, у него были определенные проблемы, но он их решил за некоторое время до смерти. Ни Итачи, ни его слуги так и не смогли объяснить мне, как и где он умер.

– Их там не было, – тихо произнесла Кагеро.

– А вы?

Княгиня молчала.

– Кайри был моим другом, – Ооками пристально посмотрел на жену. – Наверное, самым близким другом. Если его смерть была подстроена, то я хочу знать имена виновных.

– Мой меч не запятнан его кровью, – ответила она слишком ровным голосом.

– Я вас не обвиняю.

Кагеро склонила голову.

– Я не могу рассказать вам часть, не поведав историю с самого начала. Его смерть не останется неотомщенной...

Ооками молчал. Кагеро встала и подставила свое лицо теплым лучам закатного солнца.

– Когда-нибудь я расскажу вам все, или же отец расскажет, если... – она оборвала себя на полуслове, но после паузы продолжила: – Я настолько привыкла быть одиночкой, сама расчищать свой путь, что доверить то, чем я жила столько лет, кому-то другому очень сложно.

– Я не собираюсь вас ни к чему принуждать, – мягко ответил Ооками, вставая рядом. – Мне как-то не хочется не проснуться однажды утром.

Кагеро усмехнулась, снимая этим напряженность разговора. Она повернулась к мужу, сняла с шеи цепочку с камнем-кулоном и вложила в его ладонь. Ооками не ожидал прикосновения и невольно вздрогнул от ощущения ее холодных пальцев на своих.

– Вот, возьмите, с его помощью вы сможете поддерживать связь со своим поместьем. Я настроила его только на вас. Защита на острове работает так, что попасть сюда никто не может, но покинуть может любой маг, умеющий открывать портал и владеющий соответствующим амулетом. Кроме вас он есть еще у Кицуне. Если со мной что-либо случится, то вам и ей переносить с острова отца и слуг. Точнее, вам, потому что с порталами у Кицуне пока не очень хорошо, для себя она его точно откроет, но провести столько людей – я не уверена, что сможет.

– И тогда они окажутся запертыми тут навсегда? – Ооками опознал в камне опал, проверил, чувствует ли магию в нем, кивнул в подтверждение этого и надел себе на шею.

– Если я отправлюсь к Повелителю душ, то вся защита спадет за несколько дней. В моем завещании указано месторасположение острова, их найдут. – Кагеро сделала паузу и решила переменить тему разговора: – Пойдемте дальше, мы прошли только половину пути. Когда зайдет солнце, станет прохладно.

Ооками кивнул, и они медленно побрели по скалистому берегу, постепенно переходящему в песчаную отмель.

Глава 6. На острове

Капелька росы соскользнула с цветка, обвивающего оконный проем, и с тихим звоном растеклась по деревянному полу. Следующую на лету подхватила небольшая пестрая птичка, которая влетела в комнату Ооками, привлеченная ярким красным бутоном, распустившемся прямо у стены.

На террасе князь никого не застал, но две пиалы, еще хранившие тепло недавно выпитого чая, указывали на то, что он проснулся не первым. Вспомнив, что Кагеро упоминала об утренних тренировках, он вернулся в свою комнату за мечом, вышел из дома и превратился в волка, надеясь по свежим следам найти тропу, по которой шли к месту занятий. И действительно, он быстро нашел их: на большой поляне превратившийся обратно Ооками увидел Кагеро и Кицуне, стоящих спиной к нему. Не обернувшись и не показав, заметили его или нет, они продолжали выполнять движения.

Шаг – и катаны, синхронно выскользнувшие из ножен, вспороли бы стоящим впереди невидимым противникам животы. Обе женщины замерли, держа мечи на вытянутой руке впереди себя.

Еще шаг – и руки занесли меч за спину, готовясь к новому удару. Пальцы правой руки медленно выпрямили катану над головой, и на высоко поднятом острие блеснул луч восходящего солнца. Шаг – и два лезвия со свистом рассекли воздух.

Плавный жест – и меч уже кажется продолжением вытянутой в сторону правой руки. Левая скользнула на ножны, придерживая их у пояса. Катана описала почти полный круг вокруг ручки и остановилась перпендикулярно земле, сбрасывая с тонкого сверкающего лезвия вообразимые капельки крови.

– Теперь все как одно движение. И обрати внимание на пальцы – ты кистью выпрямляешь меч, – произнесла Кагеро, после того как катана заняла свое место в ножнах. – Ичи²⁴!

Два быстрых рубящих удара и плавное смахивание крови.

– Ни²⁵! – Все движения слились в один удар.

– Сан²⁶!.. – И так дойдя до десяти, Кагеро остановила дочь: – Неплохо. Дальше продолжай сама. Еще десять раз – и на сегодня можешь быть свободна. – После небольшой паузы она, уже оборачиваясь, добавила: – Доброе утро, Ооками. Вы тоже решили размяться? – Кагеро перевела взгляд на меч, который тот держал в руке.

– Если вы окажите мне такую честь, – маг склонил голову.

– С удовольствием, – ответила Кагеро, доставая ножны с мечом из-за пояса.

Они вышли на середину поляны, держа мечи в правой руке, и стали напротив друг друга. После первого поклона они сели в сейдза и положили мечи перед собой. Синхронно поклонившись оружию, медленно заложили саи за пояс и так же медленно встали. Последний поклон и церемонное ожидание первого шага. Кицуне еще в самом начале прекратила свои упражнения, предвкушая интересное зрелище, опустила в сейдза на песок и наблюдала за замершими взрослыми.

Меч Ооками вылетел из ножен на мгновение раньше, но первый же удар был отбит в сторону. Предугадывая следующее рубящее движение меча, Кагеро отступила на шаг и выставила перед собой блок, как только клинок Ооками со свистом рассек воздух. После того как мечи снова перекрестились, пришла очередь Ооками защищаться. Удар-блок, удар-блок. Свист лезвий и звон клинков распугали всех птиц, которые сидели на ветках деревьев, растущих по краю

²⁴ Ичи – один

²⁵ Ни – два

²⁶ Си – три

поляны. Поняв, что противник силен и искусен, Ооками приходилось придумывать разнообразные способы заставить жену врасплох.

Но вот Кагеро провела серию ударов, которые заставили Ооками отступить к лесу. Зацепившись пяткой за торчащий из земли корень, он на долю секунды потерял контроль над ситуацией и допустил ошибку. В следующий момент лезвие меча Кагеро было уже у его шеи.

– Это был хороший бой, – Кагеро отступила, убрала меч в ножны и поклонилась. – Благодарю вас.

Ооками ответил таким же церемонным поклоном. Но все же до конца Кагеро не была довольна тем, как защищал себя муж.

– Вы не пользуетесь магией, чтобы ваша стихия сообщала вам о подобных ловушках? – Кагеро кивнула в сторону помехи, которая помогла ей так быстро выиграть бой.

– Увы, нет, – пожал плечами Ооками. – Концентрируясь на атаке, я не могу вызвать пространственные заклинания.

Кагеро недовольно покачала головой и продолжила:

– А вы пробовали? Реальные сражения редко проходят на ровной поверхности, и это не Поединок чести – чтобы выжить в схватке, все средства хороши. А так ваша же стихия может вас погубить.

Ооками плотнее закрепил ножны за поясом и после некоторого раздумья ответил:

– Я не веду такой опасный образ жизни, как вы, Кагеро.

– Если хотите, вы можете присоединиться к нашим утренним занятиям. Кстати, Кицуне, тебе осталось сделать кату²⁷ еще три раза. До десяти считать я пока не разучилась.

– Но мам... – деланно застонала девушка.

Кагеро была неумолима:

– Еще три раза – и можешь идти завтракать.

Кицуне, недовольно наморщив лоб, вернулась на свое место и продолжила упражнения. Кагеро, наблюдая за дочерью, покачала головой и повернулась к Ооками, ожидая его ответа.

– Я не стану упускать такую возможность.

– Тогда завтра утром на рассвете я жду вас здесь, – Кагеро достала меч из-за пояса, поклонилась Ооками и, держа катану в руке, пошла в сторону дома.

Вечером того же дня они снова шли вдоль морского берега, каждый погруженный в свои собственные мысли. И, как и в предыдущий раз, Ооками первым задал вопрос:

– Сегодня днем Кицуне просила меня кое-что пояснить из области практических применений заклинаний. Я ответил на ее вопросы, но хотел спросить сначала вас: не возражаете ли вы против того, что я буду ее обучать? Она просила меня об этом.

Кагеро вынырнула из своих мыслей и кивнула:

– Я буду только рада. При всем моем желании я не могу рассказать дочери все тонкости управления вашей стихией, а у нее с каждым днем все больше и больше вопросов.

Ооками предполагал, что именно так Кагеро и ответит, но он не забыл и еще об одном маге Земли, который был вхож в семью:

– А как же Итачи? Разве он не обучал ее?

Кагеро нервно дернулась в ответ:

– Итачи? Вы смеетесь? Вы утверждаете, что неплохо знаете его, и какой из него учитель? – в ее голосе послышалось негодование. – Сначала я порадовалась тому, что кроме шалостей они будут заниматься чем-то более полезным, в итоге Кицуне как-то раз попросила

²⁷ Ката – набор последовательных упражнений.

его объяснить принципы управления деревьями... – Ооками представил себе, во что могло вылиться такое обучение, и понимающе хмыкнул. – И нет бы Итачи догадаться показать это где-то на заброшенном поле, у моря, где угодно. В итоге они так разворотили корнями двор, что чудом никто не пострадал! Он потом два дня убирал все последствия их занятий. Пусть уж лучше просто хулиганят, так меньше разрушений.

– Да, при обучении магии стихий зачастую бывают такие проколы. Я постараюсь оправдать ваше доверие. Когда я учил сестру, вроде бы все обошлось без эксцессов... – Ооками внезапно замолчал на полуслове и нахмурился.

Кагеро почувствовала внезапную перемену настроения своего собеседника и, выдержав вежливую паузу, негромко спросила:

– Что с ней случилось?

Ооками помедлил, но все же ответил:

– Я потерял ее навсегда. В основном из-за своей глупости и слишком большого доверия к отцу.

– Ее выдали замуж и муж не позволяет видиться с ней? – Кагеро подумала, что если бы девушка погибла, Ооками сказал бы иначе.

– И да, и нет. История стара, как наш мир... – он вздохнул и снова замолчал на какое-то мгновение, но затем продолжил: – Сестра сбежала от отца, как только прознала про его намерения в отношении ее свадьбы. Меня не было дома в тот год, отец специально держал меня на расстоянии, чтобы я не помог сестре, но это не оправдывает моих поступков.

– Так почему же вы не найдете ее по магии рода? Или она сбежала... на Хидари²⁸?

– Именно так. Она вышла там замуж, как она утверждает, по любви, за человека, который повинен в смерти отца. – Кагеро слышала, что отец Ооками погиб в сражении с какими-то налетчиками, но никаких подробностей этого происшествия не знала. – Хотя я уже не так в этом уверен. Я много думал по пути обратно. Тора – ее так зовут – в нашу последнюю встречу много что сказала, и ее подруга прояснила некоторые подробности. Но... – он дернул головой, отгоняя от себя воспоминания, – теперь это только лишь моя боль. Сомневаюсь, что я захочу без повода еще раз плыть на Хидари. И даже если захочу, вряд ли второй раз вернусь оттуда живым.

Кагеро, которой такое путешествие казалось невыносимым, безумным... поехала, как при ознобе. На Хидари любой маг с Сейто терял способность управлять стихиями. Представить себе, как прожить хоть мгновение без магии, без связи со Стихией, она не хотела и не могла.

– Вы поехали за ней?

– Да, я был уверен, что ее взяли в плен против воли. А потом оказалось, что она убежала сама. Она очень интересовалась магией, магия для нее была всем, в последние наши встречи дома она мне уже рассказывала то, что не знаю я, а не наоборот. А потом она отдала все это мужу. На самом деле, – он сделал паузу, размышляя, – если абстрагироваться от того, что он забрал у меня сестру, он неплохой человек, я был знаком с ним и до этого. Но все равно смириться не могу. Меня не было почти год. Вернувшись, я узнал, что погиб Кайри. И чувство вины за то, что я и сестру не вызволил, и не помог другу в тяжелую минуту – кто знает, как бы все сложилось, если бы я был рядом, – преследуют меня все эти годы.

Ооками замолчал, погружившись в болезненные воспоминания.

– Вы бы ничем не помогли, – сказала через какое-то время Кагеро. – Никто, даже он сам, не мог предположить, что удар придет с той стороны. Не вините себя в этом.

– Даже если, как вы говорите, смерть Кайри будет отомщена, сестру мне уже ничто не вернет.

²⁸ Хидари – правый. Центральный материк в правом полушарии

Кагеро не знала, как еще может ободрить мужа. Она позволила себе сделать шаг в его сторону, чтобы своим молчаливым, более близким присутствием как-то поддержать. Он не отстранился, принял эту поддержку, но дальше разговор не клеился, и они молча дошли до дома.

Дни тянулись один за другим. Ооками не знал, как долго Кагеро планировала оставаться на острове, и уже приспособился к новому распорядку дня. Каждое утро он несколько часов тренировался вместе с Кицуне и Кагеро. Иногда к ним присоединялся Татегами, утверждающий, что ему просто надо размять старые кости. Но как только пожилой воин брал в руку меч, он преображался почти до неузнаваемости, и мало кто признал бы в нем тихого лекаря. Пару раз скрестив с ним меч, Ооками понял, в чем его сила, – ни один даже самый замысловатый удар не мог пробить защиту Татегами. Нападал он неуверенно, неловко, но оборону держал так, что ни Ооками, ни Кагеро не могли ее пробить. Ооками даже не удивился своему поражению – он был настолько вымотан постоянной необходимостью нападать, что пропустил простой удар.

– Знаете, почему он так странно дерется? – тихо спросила Кицуне, когда Ооками уступил свое место Кагеро.

Тот покачал головой.

– Дедушка не Мастер меча. Просто, когда мама училась, она все удары отрабатывала с ним. За эти годы дедушка изучил ее стиль, и маме одолеть его уже очень сложно. Вот и дерутся, кто первый устанет.

После завтрака каждый занимался своими делами. Ооками использовал портал, который открывался с помощью амулета, и его отсутствие никак не отразилось на делах княжеств. Кагеро, казалось, утопала в ворохе присылаемых бумаг, но уже после обеда все приказы были изучены, подписаны и разосланы обратно. Ооками обычно завершал свои дела до обеда и вторую половину дня проводил либо с Кицуне, которая заваливала его вопросами о магии Земли, либо прогуливаясь по берегу моря, раздумывая над ситуацией, в которую попал. Ему казалось, что Кагеро сознательно не дает сократить ту дистанцию, которую они наметили в первые дни знакомства. Зачастую, когда она присоединялась к нему во время прогулок и забывала об этой дистанции, ему казалось, что в ее отношении было нечто большее, чем простая вежливость. Но она довольно быстро брала себя в руки, не давая никакой возможности разрушить этот невидимый барьер.

Вечерами дом обычно погружался в тишину. Было в этом что-то неуловимо уютное – сидеть всем вместе и читать. Несмотря на то что каждый был погружен в свою книгу, Ооками чувствовал, как они постепенно становились ближе друг другу. Обычно первая уходила спать Кицуне, часто забирая с собой томик стихов, чтобы дочитать его в постели при свете ночника. Затем уходила и Кагеро. Татегами часто засиживался допоздна, отправляясь спать далеко за полночь.

Вот и в этот раз, пожелав мужчинам спокойной ночи, Кагеро отложила книгу и в очередной раз удалилась в свою комнату. Немного подождав, Ооками задал волнующий еще с утра вопрос:

– Она ведь не ложится спать, не так ли? Ждет, пока мы уйдем?

Татегами кивнул.

– Но зачем?

– Она делает вид, что ушла спать, я делаю вид, что не знаю, где она проводит каждую ночь. Это избавляет меня от необходимости читать ей морали о неправильном образе жизни, а ее – от необходимости их выслушивать. Как вы догадались?

– Я проснулся ночью и видел, как она с мечом возвращается из леса. Это было почти перед рассветом. Но на утренней тренировке она была на поляне раньше меня. Она что, каждую ночь спит так мало?

– Ооками, скажите, вам когда-либо снились кошмары? – ответил Татемами вопросом на вопрос, отложив в сторону свои записи.

– Да, несколько раз.

– Ощущения не из приятных, не так ли? – Ооками кивнул. – Ей они снятся постоянно, если только она не вымотает себя морально или физически. Она ложится только тогда, когда ее мозг настолько устал, чтобы не видеть снов.

– Но неужели нет другого способа избавиться от этих кошмаров?

– Есть. Во сне к ней приходят призраки тех людей, за чью смерть она поклялась отмстить. Они уйдут, как только будут уплачены все долги.

– Но есть же медитации, травы... – тихо сказал Ооками, подозревая, что заранее знает ответ.

Татемами только покачал головой.

– Хорошая физическая нагрузка – самое лучшее лекарство для нее. Оно работает безотказно на протяжении многих лет. К тому же ей понадобится много сил, когда она скрестит меч с теми, кто виноват. Я не одобряю это, но ничего другого предложить взамен не могу. Да, пару раз в год у нее случаются срывы. Но в целом, на общем фоне, такое существование ее устраивает.

Ооками немного помедлил, словно раздумывая, стоит ли задавать вертевшийся на языке вопрос или нет, но потом все же спросил:

– Я могу ей чем-то помочь?

– Ты уже помогаешь, – мягко ответил пожилой лекарь. – Твое присутствие вынуждает ее хотя бы несколько часов дышать полной грудью. До твоего появления она часто пропускала обед или уходила в лес сразу после ужина. Теперь же... – Татемами на мгновение задумался. – Она стала больше себе позволять. Ваши прогулки по вечерам – если бы мне кто сказал, что она будет так проводить свободное время, я бы не поверил, пока не увидел своими глазами. Я наблюдал за ней только что. Она не читала книгу, а думала о чем-то своем. Но в первый раз за долгое время я увидел у нее на лице покой и умиротворение, а не тревожно сведенные брови.

– Спасибо... – Ооками поднялся и взял с собой книгу. – Теперь некоторые вещи стали на свои места. Я лучше дочитаю у себя. Спокойной ночи.

Татемами кивнул и, когда маг вышел из комнаты, не удержался от довольной улыбки. Раскрыв свои записи, он вернулся к прерванному занятию. И только когда луна осветила террасу, он отправился в свою комнату, очередной раз делая вид, что не видел выскользнувшую из дома дочь.

Глава 7. Землетрясение

Сиявшее в зените солнце прогревало песок настолько сильно, что по нему было больно ходить босиком. Лесные звери попрятались в свои норы, которые были для них единственным спасением от жары. Однако Кагеро летний зной не беспокоил вовсе – ее стихия позволяла легко создать прохладу в любом помещении, где бы она ни находилась. Она воспользовалась своими способностями и после обеда ушла с головой в работу. Остальные обитатели острова отказались от возможности спрятаться от жары в доме и расположились на берегу небольшого залива, в меру наслаждаясь палящими лучами солнца.

Татегами и Ооками разложили доску для игры в го и склонились над черными и белыми камнями. Кицуне, скрестив ноги, сидела на земле и читала книгу о магии Земли. Время от времени она принималась сделать пассы руками, но ни одна попытка что-либо сотворить сегодня не увенчалась успехом. Еще несколько пассов – и она раздраженно захлопнула книгу, скрестила руки на груди и сердито засопела.

– Что у тебя не получается? – спросил Ооками, не отрывая взгляда от доски.

– Я не могу вызвать землетрясение. Ни малейшего толчка! – воскликнула девушка, обижаясь еще сильнее.

– Можно полюбопытствовать, зачем тебе это надо? – Ооками уже было положил на доску выбранный камень, но внезапно передумал.

Кицуне всплеснула руками, не понимая, почему ее учитель не видит таких простых вещей:

– Ну как?! Это же так здорово! Когда мама гневается, вокруг нее бушует ураган. А представьте себе, как будет эффектно выглядеть, если меня кто-то обидит, а я сделаю так, что под его ногами земля будет трескаться!

– Неужели нет другого способа устроить обидчика? – спросил Татегами, ожидая пока противник примет решение.

– Может, и есть, но я хочу научиться делать землетрясение! – упрямо проговорила Кицуне.

Ооками наконец решил сделать ход, и камень занял свое место на сетке доски.

– Ты уверена, что соединяешь пальцы для пассов в правильном порядке? – чуть рассеянно спросил он.

Он знал за своей ученицей такую ошибку – стараясь побыстрее достичь результатов, она невнимательно исполняла инструкции.

– Ой! Нет... не знаю... сейчас проверю, – Кицуне раскрыла книгу и стала соединять пальцы.

Когда вокруг ладоней появилось зеленое свечение, она радостно закричала: «Получилось!» и бросила разряд в землю, прежде чем кто-либо смог ее остановить. В тот же самый миг камни, один за другим, начали падать с игровой доски. Легкое дрожание перешло в мощный гул и так потрясло остров, что вскочившие было на ноги Ооками и Татегами упали на землю. Еще один толчок – и на склоне показалась трещина. В воздухе запахло серой, а из земли стали вырываться струи газа, выбрасывая горящие куски породы. Огонь быстро перекинулся на высушенную жарким солнцем траву и побежал по склону вверх.

– Вы что, с ума посходили?! – ошеломленная Кагеро материализовалась рядом с трескающейся землей и пыталась перекрыть гул, исходящий из недр.

Оценив ситуацию, она вызвала ветер, который отнес шокированную Кицуне и мужчин подальше от намечающегося кратера вулкана. Следующий порыв перенес ее по воздуху над трещиной, и Кагеро попыталась загнать огонь обратно в землю, используя все ей известные

способы. Ооками бросился ей на помощь, а Татемами и прижавшаяся к нему со всхлипами Кицуне остались наблюдать за пытающимися совладать со стихиями магами.

В то время как песок, поднятый порывами ветра, успокаивал огонь, Ооками методично залечивал трещину за трещиной, пытаясь добраться до самого кратера, но подступиться к нему никак не мог: из-под ног постоянно вырывались куски породы, и ему приходилось успокаивать камни и возвращать их на место. Кагеро, увидев, что Ооками тоже включился в работу, смогла сосредоточиться только на усмирении Огня, что было нелегко: разбушевавшаяся стихия требовала себе жертву, и Кагеро ничего не оставалось, как отдать всю свою магию для ее успокоения.

Получив свое, Огонь отступил, а у Кагеро не оставалось ни одного шанса, чтобы безопасно опуститься вниз. Полностью обессиленная, она даже не смогла превратиться в стрекозу – ее тело закружило в неконтролируемом более порыве ветра и ударило о землю. Падение было недолгим, она не успела взлететь слишком высоко, но все же когда Ооками подбежал к жене, силы покинули ее, только слабо бьющаяся на шее жилка говорила о том, что она еще жива.

Вместе с сумерками дом окутал тяжелый аромат лечебных благовоний: сандал, кедр и полынь вытеснили легкий запах эвкалипта, который приносил утренний ветер. Кицуне, прижав к груди колени, забила в угол террасы и изредка всхлипывала: с момента происшествия с ней еще никто из взрослых не заговорил. Ооками неподвижно сидел на циновке у стола, на котором стоял уже давно остывший чай. Только появление Татемами вывело его из подобия транса. Пожилой лекарь устало опустился рядом и прикрыл глаза. Ооками с помощью заклинания нагрел воду в чайнике, молча наполнил пиалу теплым чаем и протянул лекарю.

– Ожоги и порезы я залечил, переломов, что странно, нет. Ушибов много, но они не смертельны. Магической энергии тоже нет. У нее несколько дней уйдет на восстановление сил, а то и больше, – Татемами поставил пустую пиалу на стол и с усилием поднялся. – Мне надо хоть немного передохнуть. Если она придет в себя раньше, чем я проснусь, будите меня.

После того как лекарь скрылся за дверью своей комнаты, Ооками кинул взгляд на Кицуне, а затем встал и направился к комнате Кагеро.

Спальня была почти так же аскетична, как и его собственная: кровать, низкий стол и книги. Отличие было только в большом количестве ярких цветов, оплетающих натянутые вдоль стен нити. Ооками подошел к кровати и опустился на циновку около изголовья. Бледная Кагеро лежала неподвижно и, казалось, не дышала. Маг протянул руку и осторожно дотронулся до шеи жены. Когда его пальцы уловили легкие, как крылья стрекозы, удары сердца, он успокоился и удобнее устроился рядом с кроватью. Прикрыв глаза, Ооками погрузился в медитацию, позволяющую ему не заснуть, но в то же время снимающую дневную усталость и напряжение. Из транса его вывела Кицуне, пришедшая на рассвете его сменить.

Ооками стоял, прислонившись к столбу на террасе, и наблюдал за веселым порханием пестрых птичек в кронах деревьев. Услышав за спиной движение, он обернулся. На террасу вышел Татемами и опустился рядом со столом. Пожилой лекарь сам выглядел не очень здоровым, но был бодрее, чем накануне вечером. Они обменялись приветствиями, и Татемами приступил к завтраку.

– Я думаю, что тебе следует знать, – проговорил он после того, как отставил пиалу и потянулся к чашке с жасминовым чаем. – Помнишь, мы с тобой как-то говорили о ее кошмарах? –

Ооками кивнул. – Когда она находится в таком состоянии, как сейчас, то они у нее проявляются и наяву. У нее нет сил, чтобы сдерживать их, и та Кагеро, которая предстанет перед тобой сегодня, будет сильно отличаться от той, к которой ты привык за это время. Слабая, беззащитная... Впрочем, увидишь сам. И не удивляйся – ее поступки и слова тоже могут быть странными. Она сама знает, что в такие моменты с ней тяжело общаться. Одна фраза или жест способны довести ее до слез. Поэтому она обычно куда-нибудь уходит, чтобы просто пережить этот день.

Ооками не мог себе представить такую женщину, как Кагеро, плачущей и беззащитной. Но он также понимал: если ей приходилось все время существовать на грани физического и морального истощения, то срывы были неизбежны.

– Неужели нельзя никак это изменить?

– У меня не получалось, – пожал плечами лекарь. – От меня Кагеро сбегала в слезах практически после первых слов. Про Кицуне я даже не говорю, она тоже старается не попадаться матери на глаза. Дочь мне никогда не говорила, но я подозреваю, что в такие дни она видит всех умерших из-за нее. И закрывать глаза для этого нет необходимости. Глядя на Кицуне, она видит и Саме, и...

Татемами оборвал фразу на полуслове, но Ооками продолжил за него:

– И Кайри?..

– Не советую тебе задавать этот вопрос ей сегодня, – Татемами снова замолчал, и казалось, что разговор окончен, но затем он добавил: – И я тебе на него тоже не отвечу.

В этот момент на террасу выбежала Кицуне.

– Она пришла в себя?

Девушка кивнула.

Татемами быстро поднялся и скрылся за дверью спальни Кагеро, а Кицуне опустилась на его место и тихо прошептала:

– Она мне ничего не сказала... Просто улыбнулась и попросила позвать дедушку... Как будто это не я все устроила...

– Тебе было бы легче, если бы она тебя отругала? – спросил Ооками.

Девушка притянула к себе колени и обняла руками.

– Да... было бы... Ни вы, ни дедушка, ни мама... как будто ничего не случилось.

– Я думаю, что, во-первых, ругать тебя бесполезно, так как ты сама, похоже, осознала, что сначала следует думать о последствиях. А во-вторых, в происшедшем я виноват не менее твоего. Я должен был предугадать, что ты попробуешь заклинание, и остановить тебя.

– Мама учила меня саму отвечать за свои поступки, – Кицуне нахмурилась. – Вы тут ни при чем. Это...

Услышав шаги за спиной, она быстро обернулась и увидела бледную мать, выходящую на террасу, опираясь на трость при каждом шаге. Было видно, что движения давались ей с трудом, но она, прикусив губу, упрямо продолжала идти. В дверном проеме показался Татемами, наблюдающий за дочерью и недовольно качающий головой. Кицуне подбежала к матери и виновато опустила голову:

– Мам... я...

Кагеро положила свободную руку ей на плечо и тихо произнесла:

– Давай поговорим обо всем завтра, хорошо?

Девочка кивнула.

Затем Кагеро перевела взгляд на Ооками, и тот отвел глаза: столько усталости и отчаяния в этих обычно спокойных глазах он никогда не видел.

– Спасибо, – проговорила она и, тяжело опираясь на трость, вышла из дома.

Мужчины обменялись взглядами, подтверждавшими недавний разговор. Ооками немного помедлил, но потом вышел из дома вслед за Кагеро.

– Зря он это делает, – прокомментировала его уход Кицуне.

Татемами же, напротив, так не считал, недовольное выражение лица сменилось усталым, и он опустил на циновки.

– Все равно мы с тобой сделать ничего уже не можем. Кто знает, вдруг у него и получится вывести ее из этого состояния.

Кицуне, забывшая уже о своем проступке и переживаниях, живо села напротив и, склонив голову на плечо, воскликнула:

– Спорим, что нет? Она убежит от него так же, как и от тебя или меня.

Видя, как быстро сменилось настроение у внучки, Татемами недовольно покачал головой, но все же вскользь заметил:

– Это если у нее будут силы убежать или он ее пустит...

– Ты что-то недоговариваешь, дедушка... О чем вы с Ооками говорили сегодня утром?

Своей живостью Кицуне вывела Татемами из состояния заторможенной усталости: спокойно смотреть на то, как рядом почти подсакивает от нетерпения готовая к новым шалостям лисичка в человеческом облики, он не мог.

– О том, что кое-кто получит хорошую взбучку за неразумное использование магии! – воскликнул он, не в силах больше сдерживать свое негодование.

– Вот и неправда! – Кицуне на мгновение замерла. – Вы говорили о маме!

– Что же тогда ты спрашиваешь, если знаешь лучше меня? – усмехнулся Татемами и вернулся к столу, чтобы допить уже успевший остыть чай.

Глава 8. Без сил

Как и накануне, солнце палило нещадно, но Кагеро этого не замечала. Она неподвижно сидела почти на краю скалы, обхватив колени руками, и смотрела вдаль. Ветер легко гладил ее волосы, свободно лежащие на плечах. С каждым вдохом силы по капле возвращались к ней, но все равно Кагеро была еще слишком слаба. Энергии, накопленной за ночь, хватило только на то, чтобы дойти до скалы и упасть почти у самого обрыва.

Открыв глаза, она поняла, что уже не одна: над водой реяли призраки из ее прошлого. Они, казалось, хотели ей что-то сказать, протягивали к ней руки, но ни одного звука не слышалось с прозрачных губ, и Кагеро оставалось только с замиранием сердца наблюдать за теми, кто был так дорог.

– Уже скоро, совсем скоро вы станете свободными, – прошептала она, пряча лицо в ладонях не в силах больше смотреть на них. – И я тоже...

Вдруг она почувствовала, что за ней наблюдают не только призраки. Медленно и осторожно Кагеро опустила правую руку вниз, пытаясь нащупать свою трость. Но почти негнущиеся пальцы неуклюже столкнули ее, и палка покатила к ногам стоящего у нее за спиной Ооками.

– Если бы мои враги нашли меня сейчас, они бы расправились со мной за несколько ударов, – горько усмехнулась она. – Мои руки настолько слабы, что я не могу удержать и трости, не говоря уже о мече.

Ооками ничего не ответил, опустился рядом с Кагеро и с удивлением заметил, что ее бьет мелкий озноб – солнце так жарило, и было странно, оно не могло согреть ее.

– Твои пальцы холодны, как лед, – он осторожно сжал левой рукой ее ладонь, а пальцами другой руки коснулся щеки, заставляя поднять голову и посмотреть на него.

В ее глазах стояли слезы, но Кагеро нашла в себе силы собраться и не расплакаться в ответ на такое проявление нежности. Она инстинктивно потянулась к теплой ладони Ооками, чуть прикрыла веки и прошептала:

– Ты никогда не отдавал всю силу до последней капли?

Ооками покачал головой.

– Каждый раз со мной это происходит по-разному... – постепенно ее голос становился более уверенным, но все равно был еще слабым. – Вчера я все отдала Огню, и мне кажется, что вместо магии в моих венах течет ледяная вода.

Больше Ооками не мешкал: несмотря на ту дистанцию, которая была между ними все эти дни, он решительно сел рядом, притянул ее к себе и обнял. В другом состоянии Кагеро бы не позволила ему так сделать, но она жизненно нуждалась в тепле и заботе, поэтому прислонилась спиной к его груди и положила голову на плечо. Они оба знали, что существует единственный верный способ быстрого возвращения сил – Магия любви, – но из-за неуверенности в чувствах другого, да и не до конца разобравшись каждый в своих, воспользоваться им не решались. К тому же даже простой заботы и нежности было достаточно, чтобы сила к Кагеро возвращалась быстрее. Ооками в своем желании помочь служил проводником силы стихии, и чем сильнее были его эмоции, тем быстрее восстанавливалась Кагеро. Он никогда раньше не чувствовал себя подобным образом: магия Воздуха проходила через него и, как ветер раздувает огонь, распалила его чувства к жене.

Через какое-то время Ооками осознал, что Кагеро больше не дрожит, а расслабилась в его объятиях. Слыша тихое и размеренное дыхание, он подумал, что Кагеро задремала, в приступе нежности коснулся губами ее виска и почти сразу услышал тихий вопрос:

– Почему это случилось?

Ооками выпрямился, но все же не смог до конца совладать со своими эмоциями и мягко провел рукой по ее волосам.

– Боюсь, что из меня вышел учитель не лучший, чем из Итаци... – невесело констатировал он. – Я недосмотрел за твоей дочерью, так что теперь ты вправе задать мне такую же трепку, как и ему.

Кагеро выдавила из себя легкий смешок, перехватила рукой его ладонь и сжала настолько, насколько ей позволяли ослабевшие пальцы. Ооками с облегчением заметил, что благодаря его действиям отступил не только озноб, но и ледяной холод, сковывавший до этого ее пальцы.

– На острове есть какие-то разрушения? – спросила она вместо упрека.

– Больше нет. После того как отнес тебя в дом, я немного поработал.

Какое-то время они сидели молча, и Ооками раздумывал, следует ли ему задать еще один вопрос... Затем он решился:

– С кем ты разговаривала, когда я подошел к тебе?

Кагеро дернулась, как от удара, но Ооками удержал ее в объятиях.

– Это неважно, уже неважно... – прошептала она, поняв, что у нее нет сил сопротивляться.

Но Ооками не отступался:

– Пойдем обратно в дом, тебе надо поесть и выспаться. Сидение на прямом солнце приведет тебя к тепловому удару, а не к восстановлению сил. – Кагеро покачала головой. – Ветер ты можешь вызвать и у террасы. В таком состоянии тебе нельзя находиться без присмотра.

– Я не могу... я не могу закрывать глаза... я не выдержу еще одну такую ночь...

Ооками не подумал, что вместо болезненного забытья ей снились кошмары.

– Те призраки, которых ты видишь, они сейчас здесь, с нами?

– Нет, – Кагеро обернулась к морю и окинула взглядом уже пустую водную гладь. – Они ушли, когда ты появился...

– Ты хочешь побыть с ними наедине? – Ему не надо было слышать слов – дрожь, которая прошла по ее телу, была почти так же сильна, как и бивший до этого озноб, и была лучшим ответом на его вопрос. – Я не буду тревожить тебя разговорами. Просто позволь мне тебе помочь. Позволь быть рядом.

Кагеро молчала, но по тому, как она снова расслабилась, Ооками понял, что он на верном пути. Осторожно поднявшись, он потянул ее за собой, и Кагеро встала следом. Он не выпускал ее из объятий, и в какой-то момент понял, что она стоит не спиной к нему, а лицом. Магия любви захлестнула их новой волной и больше никакие преграды не стояли на пути их поцелуя. Сила Воздуха хлынула, как бурлящий поток горной реки, но вместе с ней к Кагеро вернулись и кошмары. В ее сознании промелькнула картинка: умирающий от многочисленных ножевых ран Ооками, и через мгновение она уже вырвалась из его рук. Все еще опираясь на его локоть, Кагеро, тяжело дыша, прошептала:

– Прости, я не могу потерять и тебя... – в ту же секунду она превратилась в стрекозу, крылом коснулась его щеки и исчезла в зеленом лесу.

Ооками еще долго, как в ступоре, стоял на скале, пытаясь совладать со своими эмоциями и понять, что же сейчас произошло. Затем он нагнулся, подхватил трость жены и медленно пошел в сторону дома.

– На что мы спорили? – усмехнулась Кицуне, глядя на хмурого Ооками, который приближался к дому.

– Почему ты думаешь, что у него ничего не получилось?

– Посмотри сам. Откуда у него мамина трость, если он с ней не говорил? А если говорил, то где сама мама?

Татемами кинул взгляд в сторону зятя, но ничего не сказал. Ооками же вошел в дом, прислонил трость к стене и молча прошел в свою комнату, делая вид, что не замечает вопрошительных взглядов. Он вышел только к ужину, но Кагеро так и не появлялась, что начинало его беспокоить. Когда дом погрузился во тьму, он не выдержал и обратился к тестю:

– Может, с ней что-то случилось?

Татемами и сам уже начал волноваться, но показывать этого не хотел – он видел, что Ооками был и без того обеспокоен.

– Когда вы расстались, в каком состоянии она была?

Вместо ответа Ооками неопределенно пожал плечами – описать всю палитру эмоций, которую они оба пережили на скале, он не мог и не хотел.

– Она убежала от тебя, не так ли?

– Улетела, – с горечью в голосе проговорил Ооками.

Татемами только покачал головой, затем поднялся и посмотрел в сторону уже черного леса.

– Не мое дело, что произошло между вами... Но я догадываюсь, где она может быть. Пойду попытаюсь ее вразумить...

Он вышел из дома и исчез в темноте ночи. И не видел, как следом за ним из дома выскользнул серый волк.

Глава 9. Встречи на берегу

На небе зажигались звезды. Постепенно, одна за другой, они вырисовывали причудливые узоры и вили тонкие блестящие нити. Татегами вышел из леса на зеленую опушку, которая плавно переходила в песчаный берег, увидел сидящую на земле дочь и тяжело опустился рядом с ней. Кагеро, сидевшая так, что ее лоб касался согнутых и прижатых к груди коленей, даже не пошевелилась. Какое-то время был слышен лишь стрекот цикад.

– Пойдем в дом, он за тебя волнуется, – попытался начать разговор Татегами, но Кагеро в ответ лишь едва заметно покачала головой. – Вы так сильно поссорились, что ты теперь будешь от него бегать?

– Мы не ссорились... – тихо, чуть приглушенно ответила она. Затем выпрямилась, отвела от лица непослушную прядь волос, повернулась к отцу и, посмотрев ему в глаза, продолжила: – Я могу тебя попросить об одолжении?

Пожилой лекарь кивнул головой.

– Если так случится, что Ооками будет убит, я прошу тебя, не делай никаких попыток вернуть меня к жизни. – Татегами молчал. – Я не выдержу больше... пожалуйста...

Лекарь грустно улыбнулся и провел рукой по растрепавшимся волосам дочери:

– Глупенькая моя девочка... Кажется, я догадываюсь, что между вами произошло. Ты понимаешь, что начинаешь влюбляться, и гонишь от себя это чувство... близких всегда терять больше...

Кагеро не ответила. Только почти незаметное движение головы дало понять Татегами, что он прав.

– А как же Кицуне, как же я?

– Кицуне уже почти взрослая. Ты за ней присмотришь. Потом за ее детьми...

Татегами понимал, что любые уговоры бесполезны, но все же попытался хоть как-то заставить дочь передумать:

– Я уже стар и не смогу всегда быть рядом с ней.

– Тогда за ней присмотрит Итачи, – в ее голосе зазвучали нотки отчаяния: – Отец, пойми, я не смогу. Ведь если бы я тогда отказалась, с ним бы ничего не произошло. Ничего бы не угрожало... Я пошла на поводу у своей слабости и теперь расплачиваюсь за это.

– Но ведь ты хотела этих отношений, почему же ты тогда бежишь от них? Со стороны мне многое видно...

– Не знаю... я уже ничего не знаю...

Не в силах сдерживать свои чувства, она спрянула лицо в ладонях и всхлипнула.

– Ну-ну, еще и плачешь... – Татегами покачал головой и вздохнул. – Кагеро, я прекрасно понимаю, насколько опасна та ситуация, в которой вы оба оказались. Твой противник вполне может кинуть тебе нож в спину во время Поединка чести. И я осознаю, что могу тебя потерять, как потерял твою мать... – он немного помедлил, снова провел рукой по голове дочери, пытаясь успокоить ее, как маленького ребенка. – Послушай моего совета – не замыкайся в себе. Даже если вам обоим осталось провести несколько дней на этом свете, хоть проживите их счастливо. Живите сегодняшним днем. Вы никогда узнаете, что будет завтра и сколько вам еще отведено: дни, месяцы, годы... Не отвергай его только из страха, что он станет для тебя слишком значимым. Иногда любовь дает человеку больше сил, чем жажда мести, – он чуть отодвинулся и замолчал, а когда дочь подняла голову, то посмотрел в ее глаза, полные слез, и серьезно произнес: – И да... у тебя есть мое слово.

– Спасибо, – прошептала Кагеро, утирая слезы рукавом.

– Но я очень надеюсь, что до этого не дойдет.

– Я тоже... – слезами Кагеро сняла то напряжение, которое было в ней с момента ее разговора с Ооками, она вытерла глаза и распрямила плечи.

– Кстати, он спрашивал у меня о Кайри. Как я понял, он ничего не знает?

– Что ты ему рассказала? – Кагеро встрепелась, боясь, что отец сказал Ооками лишнего.

– Это не мои тайны, дочка, – мягко ответил Татемами.

– Прости... Он ничего не знает. Я не знаю, как начать с ним разговор об этом... Особенно после того как... – она замолчала на полуслове. – Сначала я поговорю с Итачи. Я должна знать, как далеко ему удалось продвинуться в своих поисках. И еще пару вопросов хочу задать...

– А потом вернешься в дом и пойдешь спать?

Кагеро покачала головой и горько усмехнулась.

– Ты же прекрасно знаешь, что сегодня я не смогу заснуть... Когда я закрываю глаза, становится только хуже. Теперь в моих кошмарах умирает и он...

Кагеро редко делилась с отцом своими чувствами, и Татемами не думал, что она переживает все виденные ею смерти заново. А теперь, услышав, что она видит и возможную смерть Ооками, понял, почему ее так страшат сны и видения. И понял истинную причину просьбы, с которой дочь обратилась к нему чуть раньше.

– А на кого ты будешь похожа завтра?

– Завтра силы частично вернутся ко мне, и я смогу сдерживать свои кошмары. Позже я приду, но спать не буду...

– Хорошо, поступай как знаешь... Я, пожалуй, пойду. Ночь я предпочитаю проводить в удобной постели... Передавай привет Итачи... – Татемами поднялся и направился в сторону леса.

– Спокойной ночи, отец.

Убедившись, что Татемами ушел, а ее внутренняя тревога улеглась, Кагеро собралась с мыслями, провела рукой по воздуху и прошептала нужные слова заклинания. Сил у нее было мало, но их хватило, чтобы через мгновение из открывшегося портала на опушку вступил сонный, взъерошенный, худошавый мужчина лет тридцати.

– Итачи, прости, что разбудила, но нам надо поговорить...

Гость, прищурившись, осмотрелся по сторонам, запустил пальцы в растрепанные волосы, приводя их тем самым еще в больший беспорядок, а затем сконцентрировал взгляд на сидящей напротив женщине.

– Кагеро, ты что, с ума сошла? Ты знаешь, что сейчас ночь, и примерные жены должны спать в объятиях мужа, а не разговаривать с хоть и не незнакомыми, но все же посторонними мужчинами? А если бы я был не один?!

Кагеро понимала, что своими действиями заслужила негодование, но необходимость разговора была важнее:

– Значит, тебе бы пришлось оставить очередную подружку и уделить мне немного своего времени.

– Подожди немного, дай мне проснуться... – проворчал Итачи и побрел к берегу.

Там он зачерпнул прохладную воду, поежился, но все же умыл лицо и заодно провел мокрой рукой по волосам, приводя их в относительный порядок. Затем вернулся, нехорошо посмотрел на молча ожидающую его пробуждения Кагеро и опустил напротив в сейдза:

– Итак, дражайшая сестра, что тебе понадобилось от меня в такое время? Если ты собираешься жаловаться на Ооками, то я сейчас же отправляюсь обратно в постель. Хотя, зная тебя, это он должен был бы жаловаться.

Кагеро молчала.

– Ладно, прости, это я так... – Итачи вздохнул, понимая, что разговор будет долгим и спросил еще раз: – Что случилось?

– Почему ты утопил Ооками? – этот вопрос мучил Кагеро уже долгое время, и она решила не ходить вокруг да около и сразу начать с него.

– Почему я утопил Ооками!? – Итачи нервно рассмеялся и воздел руки к небу, но потом резко оборвал смех, и в его голосе послышались злые нотки: – Это ты мне лучше скажи, какого... почему ты вышла за него замуж! Тебе что, мало было? Захотелось новых острых ощущений? Или же ты беременна и не можешь больше этого скрывать? Почему именно сейчас, когда мы уже все продумали и подготовили? Зачем ты все усложнила?! И почему, в конце концов, не сказала мне! Мне казалось, я имел право узнать об этом от тебя, а не через третье лицо.

– Итачи!

– Что «Итачи»?! – передразнил он. – Ты знаешь, что через три дня после того, как о вашем союзе стало известно, наш общий друг предложил мне две тысячи золотых монет за голову твоего мужа? Через три дня, Кагеро! А что ты? Исчезла! Я мог бы еще понять, если бы ты его с собой взяла, но нет! Ты просто-напросто подписала ему смертный приговор и оставила ожидать приведения в исполнение! Это хорошо, что наш друг обратился ко мне – хоть какая-то польза от того, что я воюю на другой стороне, – хотел, чтобы смерть Ооками выглядела естественной, в ходе военных маневров.

– И ты согласился?

– Конечно же я согласился! Потому что если бы я отказался, то нашли бы другого исполнителя. Что только я ни делал, чтобы с тобой связаться! Ринкусу отказался даже говорить со мной, хотя я прекрасно знаю, что именно он вызвал тебя. Мои порталы сюда не добивали. Я думал, что ты придешь за Ооками и я тебе спокойно его передам. Так нет же, наш друг решил удостовериться в смерти твоего дражайшего супруга и прислал Куротачи. Пришлось срочно выкручиваться – лучше мне было его утопить, чем позволить разрубить пополам.

Кагеро вздрогнула от такой перспективы, но все равно не сдавала своих позиций.

– Но ты не просто его утопил! Ты скинул его в воду без возможности колдовать, без сознания, ударил магией!

– Да! – от нетерпения Итачи вскочил на ноги и принялся ходить из стороны в сторону. – Потому что у меня был идеально продуманный план! Мой маг Намазу²⁹ ждал его под кораблем, поэтому Ооками должен был туда попасть не трепыхающийся, не наглотававшийся лишней воды при погружении. Намазу бы открыл портал, вытащил Ооками и спрятал бы до твоего возвращения. Ты представляешь, что я пережил, когда после ухода Куротачи ко мне пришел обескураженный Намазу и сказал, что в воду упали двое, а потом исчезли? Я знаю Ооками с детства, он не то что бы был мне близким другом, но становиться причиной его смерти я вовсе не хотел. Я даже воспользовался заклинанием времени, чтобы понять, кто именно перехватил его! А ты сама понимаешь, что это значит в разгар войны.

– Да, – тихо ответила Кагеро. – Прости... последнее время я делаю слишком много ошибок...

– Я ответил на твой вопрос, – жестко проговорил Итачи, останавливаясь напротив. – И теперь жду ответа на свой.

– Не кричи на меня, пожалуйста, – она сгорбилась и спрятала лицо в ладонях.

Итачи тяжело вздохнул и снова опустился в сейдза.

– Кагеро, – его голос стал мягче. – Я не кричу на тебя, а пытаюсь объяснить, что на кон поставлена твоя жизнь и его жизнь. После смерти Кайри у меня никого ближе вас не осталось. Я не хочу поминать и вас в праздник Повелителя душ.

– Я понимаю... – прошептала она, не поднимая головы.

– Это обнадеживает. Итак, я повторю свой вопрос: почему ты вышла замуж? Ответ с шантажом можешь опустить – я о нем знаю даже больше, чем ты. Если бы это был только он, ты бы

²⁹ Намазу – сом

не согласилась. Неужели ты думаешь, что я бы не помог тебе справиться с ситуацией? Когда я услышал, что Незуми решил тебя сосватать Ооками, я рассмеялся, потому что думал, что знаю вас обоих слишком хорошо. Я был уверен, что Ооками не пойдет на такое, он слишком благо-разумен для подобных безумств. Если бы я знал, что вы все решите так быстро, то сразу же, как услышал об этом, отговорил бы его. Но ты?! Ты чем думала, когда соглашалась?!

– Откуда ты знаешь про шантаж? – вместо ответа спросила Кагеро.

– Ты задала вопрос, я на него ответил. Ответ теперь на мой, прежде чем мы будем дальше обсуждать положение дел.

Кагеро тяжело вздохнула.

– Я устала, Итачи... Если бы ты знал, как я устала быть одна. Бороться, драться, мстить... Когда я взяла в руку меч, я стала воином и забыла, что я еще и женщина...

– Ладно, – недовольный, но удовлетворенный таким ответом проворчал Итачи. – Дальше можешь не объяснять. Карасу теперь на нашей стороне. Я нашел убийц его брата, и все ниточки снова привели к нашему другу. Узнав имя, он рассказал мне все. И про твой брак, и про то, что вас уже ждут. Он решил больше не рисковать с наемниками. Его верный Куротачи займется вами сам.

– Я буду рада скрестить с ним меч, – Кагеро распрямила плечи, и в ее глазах блеснул опасный огонек. – Я ждала этого многие годы.

– Когда ты возвращаешься?

– Как только приду в себя.

Итачи нахмурился и внимательно присмотрелся к княгине. До этого он был слишком раздражен, чтобы заметить изменения в ее привычном состоянии, но теперь он увидел и бледность, и следы слез на щеках.

– Что-то случилось? – тревожно спросил он.

В ответ Кагеро неопределенно махнула рукой:

– На днях Кицуне тренировалась в магии и чуть не взорвала остров. Пришлось хорошо поработать...

– О да, она может! – рассмеялся Итачи. – Как она приняла Ооками?

Разговоры о живых людях выдернули Кагеро из болезненных воспоминаний.

– Хорошо, – на ее лице наконец появилось подобие улыбки. – Похоже, они нашли общий язык. Итачи, наш договор все еще в силе?

– Конечно. Ты уже с ней говорила?

– Еще нет. Но если ты утверждаешь, что все готово, разговор откладывать больше нельзя. Кстати, Карасу тебе сказал, почему Незуми выбрал именно Ооками?

– Плодородные земли, стабильный уровень дохода... К тому же на западе у него нет своих людей. Вот и решил продвинуться в ту сторону.

Кагеро вздохнула и опустила голову.

– Может, ты также знаешь, сколько он за меня заплатил?

– Кхм... – Итачи вдруг резво вскочил на ноги и сделал несколько шагов назад. – Знаешь, сестренка... Этот вопрос тебе лучше задать не мне, а ему самому. Хотя бы только потому, что твой супруг на данный момент стоит у тебя за спиной и, по-моему, слышал большую часть нашей с тобой беседы. – Он провел по воздуху рукой и приветственно отсалютовал стоящему неподалеку Ооками. – Приятно было повидаться, но думаю, что я вам буду только мешать.

Сказав это, Итачи шагнул в портал, а Кагеро с тихим стоном уронила голову на руки.

Глава 10. История Кагеро

Стрекот цикад заполнил всю поляну, небольшой порыв ветра пробежал по траве и спугнул ночных мотыльков, которые прятались меж сочных зеленых стеблей. Воздушное облако насекомых окутало неподвижных людей, но разлетелось по одному еле заметному движению Кагеро. Она понимала, что объяснений не избежать, и надеялась лишь, что Ооками пришел на поляну недавно. Чтобы не оттягивать более разговор, она медленно поднялась, повернулась к мужу и посмотрела в его холодные, ничего не выражающие глаза.

– И как много ты слышал?

Ооками подошел ближе и нахмурился:

– Достаточно. И если тебя так это интересует, я тебя у Незуми не покупал.

Боясь подумать, какие выводы сделал Ооками из слов Итачи, Кагеро издала нервный смешок.

– Похоже, пора тебе все объяснить...

– А тебе не приходило в голову, что я могу не захотеть слушать твои объяснения? – оборвал он ее.

Кагеро напряглась, распрямила спину и пристально посмотрела на мужа. А затем после небольшой паузы так же резко ответила:

– Ты на острове не пленник и можешь покинуть его в любое удобное тебе время...

Она провела рукой по воздуху и открыла портал перемещения. Ее руки сжались в кулаки, и ей потребовалось призвать все накопленные за день силы, чтобы удерживать второй созданный за такое короткое время портал.

Взгляд Ооками смягчился.

– Не глупи, закрой. Ты еле стоишь на ногах. – Он сделал шаг вперед, взял ее под локоть и продолжил тоном, не терпящим возражений: – Пойдем в дом, ты снова вся дрожишь. Не хватало только тебе подхватить лихорадку. Там и поговорим.

Кагеро действительно начал опять трясти озноб: прохладный воздух, скачки силы и нервное напряжение делали свое дело, подтачивая ее выдержку. Она убрала портал и, чтобы не рухнуть в сейдза, была вынуждена опереться свободной рукой на плечо Ооками – бесполезная трата сил только усугубила положение.

– Да, наверное, так будет лучше, – тихо проговорила она, не в силах возражать. – Там нас никто не услышит, комнаты хорошо защищены от подслушивания. Не хватало только, чтобы и Кицуне все это узнала. Надеюсь, тут ее нет, – Кагеро отвела руку, чтобы выпустить поисковое заклинание, но Ооками накрыл дрожащие пальцы своей ладонью:

– Кроме меня, в лесу никого не было, не трать силы.

Кагеро кивнула и опустила голову, борясь с желанием коснуться лбом плеча Ооками и забыться в его объятиях. Утреннего поцелуя было достаточно, чтобы настроить их эмоции на одну волну, и Ооками почувствовал, как его раздражение и отчасти непонятная ревность уступают место нежности и заботе. Он отпустил ее локоть и, обнимая, мягко прижал к себе. Кагеро расслабилась, и Ооками снова почувствовал, как магия Воздуха проходит через него к жене.

– Разговор с отцом ты тоже слышал? – спросила Кагеро чуть дрогнувшим голосом, когда слабость и озноб прошли и она снова смогла мысленно вернуться к недавним событиям.

– Да.

Кагеро попыталась отстраниться от Ооками, но тот только крепче прижал ее к себе. Когда она оставила попытки вырваться, он опустил одну руку ей на талию и настойчиво подтолкнул в сторону дома.

– Пойдем, разберемся со всем в тепле.

Кагеро оставалось только молча идти рядом с мужем.

Когда они вошли в комнату, Кагеро одним движением руки зажгла свечи и призвала теплую накидку: озноб прошел, но ей хотелось заменить чем-то объятия мужа. Жестом предложив Ооками сесть на циновки, разложенные вокруг стола, она сама села напротив и все так же молча принялась заваривать чай. Ооками терпеливо ждал, пока Кагеро первая нарушит молчание. Теперь он не знал, что и думать о женщине, которая сидела напротив него. Ему казалось, что он о многом догадывался сам, но подслушанные разговоры заставили его сомневаться в прежних выводах. К тому же утренние эмоции качнуло как маятником: хоть разумом Ооками и понимал, что ревновать к прошлому Кагеро не имеет смысла, но все же основное раздражение было из-за этого. Ревность своими подробностями заполняла те пробелы в рассказах жены, которым он не мог найти устраивающее его объяснение.

Однако воспоминания об их разговоре и объятиях в лесу заставили его смягчиться и отогнать от себя раздражение. Он принял из рук Кагеро пиалу с чаем и чуть задержал ее ладони в своих, понимая, что для серьезного разговора ей понадобится вся выдержка и накопленная сила.

Кагеро к чаю не притронулась. Она перебирала пальцами край накидки, плавно погружаясь в воспоминания о прошлом. Затем в какой-то момент решила, кинула взгляд на стойку для мечей, а затем посмотрела в глаза Ооками:

– Думаю, начать следует с того момента, как моя мать, княгиня Саншуо³⁰, полюбила моего отца. Незуми после смерти родителей мог распоряжаться рукой сестры и, когда ей исполнилось шестнадцать, продал ее замуж за князя Инаго³¹. Так Незуми, которого природа обделила стихийной магией, начал свой путь к магии денег. Он ненавидел мою мать, так как считал, что ей досталась сила, которая на самом деле должна была принадлежать ему. Но мы не властны над законами природы, и не нам выбирать, к какой стихии мы принадлежим. Посему Незуми отравлял жизнь моей матери, как только мог. Он выдал ее замуж за шестидесятилетнего Инаго, не спрашивая ее согласия. Как ей жилось, я не хочу даже думать. Поэтому неудивительно, что она полюбила другого человека – целителя Татегами, служившего при дворе князя. После смерти Инаго мама вышла замуж за отца, и родилась я. Незуми, как говорил отец, был в ярости. Он рассчитывал снова выгодно продать сестру – поэтому и выдал ее замуж за человека, не отличавшегося хорошим здоровьем. А уйдя к отцу, она полностью взяла в свои руки управление помещьем покойного мужа, и брат оказался не у дел. Незуми сам не бедствовал. Он выгодно женился на княгине Кийуке³² и пытался контролировать все, что только мог. Тетя никогда не интересовалась политикой, и дядя смог развернуться и в ее княжестве. Но много денег не бывает. Поэтому он решил во что бы то ни стало завладеть и состоянием сестры, на которое поставил многое. Он часто путешествовал, не раз бывал на Хидари, и в тот год с ним приехал Куротачи – воин в черном. Незуми нанял его для исполнения своих планов. Отцу повезло, что в ту ночь его вызвали к тяжело больному ребенку. Когда он утром вернулся, мама была мертва, а я плакала в своей кровати. Она защищалась, как могла, но мечом владела плохо. Пока отец прощался с мамой, Незуми добился назначения моим опекуном – он получил полный контроль над моим княжеством, да и деньгами тоже. Отца он почему-то не тронул, разрешив ему воспитывать меня.

³⁰ Саншуо – саламандра

³¹ Инаго – кузнечик

³² Кийуке – журавль

Когда мне исполнилось шестнадцать, Незуми подарил мне обручальное кольцо от Саме. Чтобы я не повторила ошибки матери, Незуми выбрал мужа и по возрасту, и по размеру кошелька. В итоге мне повезло. Саме был на два года меня старше, и мы смогли найти общий язык. Родилась Кицуне, мы были вполне счастливы. Контроль над моим княжеством формально перешел к Саме, но так как он не был еще силен в ведении дел поместья, то Незуми контролировал все движение денег, не забывая и о себе.

Кагеро замолчала и потянулась за пиалой. Чай еще не успел остыть и немного взбудрил ее. В своем рассказе она подошла к самой болезненной части, и ей была нужна небольшая передышка.

– Все хорошее закончилось, когда стало известно, что мы ждем второго ребенка, мальчика. Он не вписывался в далеко идущие планы Незуми, и тот опять призвал Куротачи. Саме убили на моих глазах, и далеко не одним ударом... Меня держали, чтобы я смотрела... я видела, как он умирает...

Кагеро замолчала и прикрыла глаза, не в силах продолжать дальше. Ооками не сдержался и подвинулся ближе, он накрыл ее судорожно сжатые пальцы своей ладонью и в желании поддержать мягко сжал.

– Мы можем отложить этот разговор... – чуть хрипло проговорил он, но Кагеро покачала головой.

– В другой день будет не легче... – Она сделала глубокий вдох, собралась и нашла в себе силы продолжить: – Я пришла в себя через месяц после происшедшего и хотела только одного – присоединиться к Саме в царстве Повелителя душ. Даже Кицуне не могла пробудить во мне желание жить. Я знала, что отец присмотрит за ней, воспитает ее, как когда-то воспитал меня. У меня не было цели, и я, по словам отца, медленно угасала. И вот однажды вечером я гуляла по дому, просто бесцельно бродила из комнаты в комнату. Уже тогда мне начали сниться кошмары, и это заставляло меня урезать свой сон до минимума. Я зашла в оружейную и стала разглядывать мечи, которые поблескивали при свете луны. А потом я увидела стрекозу...

Она мягко освободила свою ладонь из пальцев мужа, поднялась, подошла к стойке с мечами и опустилась на колени. После поклона она взяла катану в руки и вернулась к столу. Кагеро протянула Ооками свой меч рукояткой вперед, указывая на менуки, отлитую в форме стрекозы. Затем положила катану рядом с собой и продолжила:

– Мне стало интересно, и я сняла меч со стойки. Стрекоза была так красива, от нее исходило особенное тепло. Мне захотелось достать этот клинок из саи, и я это сделала. Хотя мои руки были слабы после болезни, мне это удалось. Именно в тот момент я нашла свою новую цель. Лекарство от своих недугов. Утром я собралась и уехала в Школу Меча Мастера Цуруги. Четыре дня изматывающих тренировок в додзе и три дня дома. Одновременно я постигала тонкости управления княжеством с лучшими учителями, которых могла найти. В конце концов, я была богата и могла позволить себе хороших советников. Через два года я получила степень Мастера Меча и полностью взяла на себя управление обоими княжествами. Незуми в тот год куда-то исчез, и когда он вернулся, то уже ничего изменить не мог. Хотя от своих планов он не отказался. У меня росла дочь, которая была моей единственной, благодаря его стараниям, наследницей, ее ведь тоже можно выгодно продать. Но в тот момент я не думала об этом. Я не знала ни о его планах, ни о том, что это он убил Саме. Да и отец не говорил мне о причинах смерти мамы. Я искала убийц, но безрезультатно. Много что произошло за те годы, Незуми пытался несколько раз «случайно» убить меня через подставных лиц, и поверь мне... – она чуть нахмурилась. – У меня есть веские причины не подпускать к себе мужчин ближе, чем на расстояние вытянутого клинка. Но все изменилось, когда четыре года назад я повстречалась с Кайри и Итачи...

Последнюю фразу она произнесла, глядя на Ооками в упор. Тот не отвел взгляда и ничем не показал обуревавшие его эмоции – дальнейшая часть рассказа должна была ответить на те вопросы, которые он задавал себе последние годы.

– На самом деле с Кайри я была знакома и до этого – мы вместе проходили обучение у мастера Цуруги. Наши интересы никак не пересекались, но на татами он был сильным противником, а я старалась выбирать себе хороших партнеров по бою. Друзьями мы не стали, но товарищами по оружию – вполне. Ты, наверное, слышал, что тогда на княжество Кайри напал Кумасо. – Ооками кивнул. – Его армию вел сильный маг, и Кайри пришлось сражаться с ним и в магии, и на мечях. Когда Кайри его наконец убил, он полностью истощил все запасы магической энергии, да и тело было изрядно покалечено. Так случилось, что я нашла его в лесу, умирающего от ран. Его могла спасти только родовая магия. Самая сильная и быстродействующая, работающая только на членов семьи. Его желание жить было настолько велико, что он потратил последние силы на то, чтобы уговорить меня. Я не смогла его оставить умирать. И мне ничего не оставалось, как провести обряд и принять его в свою семью как мужа. Итачи, которого разыскал единственный выживший слуга Кайри, провел полный ритуал. Родовые заклинания спасли его. Мы смогли перенести его в дом, где отец залечил его раны до конца. Магия медленно, но вернулась к нему. Несколько месяцев он и Итачи провели у нас, но никто не знал об обряде, кроме отца, Итачи, Кицуне и слуги Кайри. Этот слуга и продал информацию Незуми. Оправившегося после ранений и возвращавшегося домой Кайри ждал Куротачи. Один удар меча – и я уже единственная хозяйка его княжества. Кицуне же после моей смерти унаследует три: мое, Саме и Кайри...

Кагеро сделала паузу и посмотрела на хрустнувшего до боли сжатыми кулаки Ооками. Не дождавись от мужа каких-либо комментариев, она стала рассказывать дальше:

– Мы с Итачи дали клятву отомстить за смерть Кайри и начали искать виновных вместе. Итачи смог допросить слугу Кайри, и тот успел назвать имя – Куротачи. Это дало нам в руки ниточку от клубка, который сам распутался, как только это имя было произнесено вслух. Отец знал, что именно он убил маму и кто заплатил за то убийство. За полгода мы разыскали людей, бумаги, свидетелей и узнали все то, о чем я тебе только что рассказала: и о причинах, и о действиях. Итачи согласился предоставить мне право убить Куротачи и обещал содействовать во всем. Для меня он член семьи, брат, один из немногих, кому я могу доверить свою дочь. Мы собрали все необходимые доказательства, чтобы иметь право отомстить за родственников в честном поединке, не опасаясь ответной мести. Я должна была только дождаться последних бумаг и показаний Карасу, с которым работал Итачи. И тут пришло письмо от Незуми... Это означало, что мой приговор подписан. Кицуне скоро исполнится пятнадцать. Через год ее можно будет выдать замуж. Выгодно выдать замуж. А пока больше года управлять тремя княжествами. Хотя нет, уже четыремья. Незуми решил в последний раз сыграть в любимую игру и попробовал снова продать меня. Представляю, как он удивился, когда я согласилась. Что было потом, ты слышал от Итачи.

Закончив рассказ, Кагеро опустила взгляд, но не расслабилась: хоть самое тяжелое было позади, недомолвки еще оставались. Она взяла свой меч и положила между ними.

– Ты хотел знать, что является причиной смерти твоего друга? Теперь знаешь – я, – она сделала паузу и склонила голову перед мужем. – Я не буду с тобой драться. Ты волен поступать так, как считаешь нужным.

У Ооками перехватило дыхание, когда он понял, что имеет в виду Кагеро. Он почтительно взял катану и отложил в сторону. Затем коснулся ладонью ее щеки и заставил посмотреть ему в глаза.

– Ты что, все это время думала, будто я захочу тебя убить, после того как узнаю, что Кайри погиб из-за тебя?!

Кагеро молчала, и ни один мускул не дрогнул на ее лице. Ооками облегченно вздохнул и покачал головой:

– Если я правильно помню кодекс воина, то мстить я могу только после ближайших родственников – тебя или Итачи – и только тому, в чьих помыслах было погубить Кайри – Незуми и Куротачи. Там ничего не сказано о тех, из-за кого убивали, – его голос стал серьезным. – К тому же, будучи твоим мужем, я должен тебя оберегать от любых схваток и, если нанесли оскорбление, выйти на поле боя за тебя.

Она встrepенулась и с мольбой в голосе произнесла:

– Нет, Ооками, прошу тебя, не делай этого! Я должна убить его сама!

– Я процитировал кодекс, а не сказал, что буду это делать. Хотя не могу сказать, что одобряю это. Я откажусь от своего права при условии, что ты не пойдешь туда одна.

Кагеро в упор посмотрела на мужа:

– Это опасно.

– Я догадываюсь, – спокойно ответил Ооками. – Но это безумие – идти туда без охраны. Я пойду с тобой или же выйду на Поединок вместо тебя. И как только Итачи согласился тебя отпустить?!

– Итачи присмотрит за Кицуне, пока я... хорошо, мы пойдем к Незуми.

Ооками боялся, что придется уговаривать жену дольше. Он понимал, что вмешиваться в ее план не имел морального права, но и отстраниться не мог. В любом случае, если планы Незуми были таковы, как рассказала Кагеро, то он должен был бы умереть первым, чтобы Кицуне без лишних проволочек наследовала и его земли. А он предпочитал достойную смерть в схватке бок о бок с женщиной, которая стала занимать в его жизни все большее место, смерти от рук наемника.

– В этом и заключается ваш договор?

– Не только, – горько усмехнулась Кагеро и покачала головой. – И я не имею ни малейшего представления, как расскажу о нем Кицуне.

Ооками пересел поближе, обнял ее, и она уткнулась ему лбом в плечо.

– Если с нами что-то случится, то Незуми сделает все возможное и невозможное, чтобы получить контроль над ее состоянием. Итачи будет должен ее выкупить у Незуми или же выкрасть, если тот откажет. Проблема заключается в том, что Итачи сможет уберечь ее, только если женится на ней. А отношение Кицуне к замужеству ты знаешь.

– Итачи знает о ее намерениях перерезать мужу горло?

– Догадывается. Посему мне нужно сделать так, чтобы Кицуне поняла: что если меня не будет, это единственный разумный выход. Пока она относится к нему с детской непоследовательностью, как к брату, но ей придется повзрослеть, и лучше это будет Итачи, чем кто-либо другой. Завтра попробую с ней поговорить. Благодаря тебе уже буду в относительном порядке.

– Я тебя совсем замучил разговорами, – Ооками провел пальцами по разметавшимся по спине волосам Кагеро. – Посмотри, скоро рассвет... Тебе надо отдохнуть.

Кагеро покачала головой.

– Ты слышал наш с отцом разговор, мне нельзя спать в эту ночь... я не хочу видеть эти сны... я боюсь...

– Ты сама сказала, что когда я рядом, призраки не приходят к тебе. – Кагеро подняла голову и встретилась с взглядом Ооками. Он мягко коснулся своими губами ее губ, но не продолжил поцелуй, а отстранился. – Но если хочешь, я уйду... – тихо произнес он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.